

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК 1:297(575.3)

ББК 87.3+86.6(2точик)

С – 21

САТТОРЗОДА СУБҲИДИН НАҶМУДДИН

**НИЗОЪҲОИ ДИНӢ - МАЗҲАБӢ ҲАМЧУН ЗУҲУРОТИ
МУНОСИБАТҲОИ ЗИДДИЯТНОКИ ИҶТИМОӢ ДАР ҚОМЕАИ
ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛИ ИҶТИМОӢ – ФАЛСАФӢ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертатсия барои дарёфти
дараҷаи илмии номзади илмҳои фалсафа
аз рӯйи ихтисоси 09.00.11– Фалсафаи иҷтимоӣ

Душанбе – 2021

Диссертатсия дар кафедраи кори иҷтимоии факултети фалсафаи ДМТ анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Маҳмадизода Нозим Давлатмурод – доктори илмҳои фалсафа, профессор, декани факултети фалсафаи ДМТ

Муқарризи расмӣ:

Солиҷонов Расулҷон – доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи фанҳои ҷомеашиносии Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон дар ш. Хучанд

Пиров Аламшо Каримович – номзади илмҳои фалсафа, и.в. дотсенти кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Муассисаи тақриздиханда:

Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншох Шоҳтемур, кафедраи фалсафаи ва сиёсатшиносӣ

Ҷимояи диссертатсия рӯзи « 21 » октябри соли 2021 соати _____ дар чаласаи Шӯрои диссертатсионии БД.КOA-026 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш.Душанбе, кӯчаи Рӯдакӣ, 17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « ____ » _____ соли 2021 фиристода шуд.

Котиби илмии шӯрои диссертатсионӣ, доктори илмҳои фалсафа

Худойдодзода Ф.Б.

Мукаддима

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқшаванда. Имрӯз таҳлили вазъи динию сиёсӣ дар ҷомеаҳои мусалмонӣ, ба хусус дар Иттиҳоди давлатҳои мустақил, аз ҷумла Тоҷикистон аҳамияти махсус касб кардааст. Эҳёи динӣ, ки дар Тоҷикистон дар нимаи аввали солҳои 90 - уми асри XX оғоз ёфт, натиҷаи тағйироти амиқи иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ буд, ки дар ҷомеа пас аз инқирозу аз ҳам пошидани Иттиҳоди Шӯравӣ ба амал омаданд. Маҳз дар ҳамон солҳо сатҳи диндорӣ дар кишвар хеле боло рафт, ки ин аз як тараф боиси ғайрӣ гардидани ҳаёти маънавӣ ва зимнан, аз тарафи дигар, сабаби пайдо шудани як қатор мушкилоти нави иҷтимоӣ гардид.

Яке аз ин мушкилот зуҳури муноқишаву низоъҳои дорои омилҳо ва ангеҷаҳои динӣ ба шумор меравад, ки он дар зиддиятҳои байни пайравони дину мазҳабҳои гуногун ва дар муҳити динии Тоҷикистон зуҳур кардану босуръат густариш ёфтани ҳизбу ҳаракатҳои нави динӣ ифода меёфт. Низоъҳои динӣ-мазҳабӣ аксар вақт зуҳуроти номатлубу хатарноки зӯроварӣ, таассубу ифротгароӣ ва таҳаммулнопазириро ба бор оварда, дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон ташаннуҷи иҷтимоиро шиддат медиҳанд. Дар чунин шароит таҳқиқи ҳам таъсири мусбат ва ҳам таъсири манфии дин ба ҷомеаи муосир, амалан, хеле муҳим мебошад.

Бояд эътироф намуд, ки дин, дар баробари омили чунин зуҳуроти номатлубу хатарнок буданаш, инчунин дорои зарфият ва имкониятҳои васеъ ҷиҳати аз байн бурдани вазъи муташанниҷу бӯҳронӣ, таҳқими равобиту муносибатҳои ҳасанаи байналмилалӣ, дар ҳолати солиму муътадил нигоҳ доштани вазъи психологияи ҷамъиятӣ, таъмини эътидоли вазъи иҷтимоӣ - сиёсӣ дар кишвар дар давраи бӯҳронҳои иҷтимоӣ низ мебошад.

Мубрамияти таҳқиқоти мазкур дар он ифода меёбад, ки дини ҳамчун зуҳуроти иҷтимоӣ дар ҳеч давраи замон, алалхусус, дар замони муосир, ҳеч гоҳ дар ҳаёти ҷамъиятии ҷомеаи тоҷик дар «шакли ноб» - и худ баромад накардааст. Дини ислом бо ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа – фарҳанг, маориф, ҳаёти маишӣ, иқтисодӣ, ва ҳатто, баръакси даъвои бархе аз роҳбарони ҷудоғонаи динӣ дар бораи ғайрисиёсӣ будани дин, бо сиёсат, саҳт тавҷам ва таъсиргузор аст. Аз ин рӯ, низоъҳои иҷтимоӣ, ки соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятиро фаро мегиранд, дар дин инъикос меёбанд ва баръакс равандҳои тавлидкунандаи низоъ, ки дар заминаи динӣ ба вучуд омада, афзоиш ва шиддат мегиранд, ногузир ба табиати муносибатҳои иҷтимоӣ, пеш аз ҳама муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, инчунин, муносибати байни миллатҳо таъсир мерасонанд.

Зарурати омӯختани низоъҳои диниро мураккабӣ ва гуногунии ин падида, мавҷудияти шумораи зиёди омилҳои беруна ва дохилӣ, ки ҳам ба муносибати байни конфессияҳо, ҳам ба муносибатҳои дохилии онҳо таъсир мерасонанд, талаб мекунад. Ба тезутунд шудани зиддиятҳои дохилии гурӯҳу мазҳабҳо ва байни ҳаракатҳои динӣ - ифротӣ, ба ақидаи муаллиф, ду гурӯҳи омилҳо – муносибатҳои ҷамъиятӣ ва муносибатҳои дохилии динҳо мусоидат мекунанд.

Дини ислом дар ҷомеаи тоҷик ҳамчун воситаи тавоноии таъсиррасонанда ба ҳаёти ҷамъиятӣ ва сиёсӣ нақш мебозад. Маҳз аз ибтидои солҳои 90 – ум дар кишвари мо дар заминаи шиддат гирифтани муносибатҳои гурӯҳӣ ва динӣ, қисми асосии муноқишаҳои шадид, даргириҳои мусаллаҳона ва ҷангҳо ба амал омаданд. Ин ба амният, якпорчагӣ ва суботи на танҳо кишвари мо ва минтақа, балки дар маҷмӯъ ба тамоми низоми амнияти кишварҳо таҳдид кард. Аз ин рӯ, таҳлили мунтазами сабабҳо, шаклҳои зуҳур ва роҳҳои рафъи низоъҳои динӣ – мазҳабӣ дар шароити имрӯзаи инкишофи ҷомеаи тоҷик ва бархурди геополитикии абарқудратҳои ҷаҳон ниҳоят муҳим аст.

Сатҳи пажӯҳиши мавзӯ. Таҳқиқи маҷмӯавии низоъҳои динӣ - мазҳабӣ аз мавқеи байнифанӣ дар ҷорҷубаи илмҳои гуногун, аз ҷумла фалсафаи иҷтимоӣ, сотсиология, сиёсатшиносӣ, диншиносӣ ва фарҳангшиносӣ таҳлил кардани ҷанбаҳои гуногуни падидаи мазкуро тақозо мекунад. Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки муҳақиқони ватанию хориҷӣ дар ҷорҷубаи илмҳои мазкур доир ба ин мавзӯ маводи фаровонро фароҳам овардаанд.

Аз ҷумлаи масъалаҳои марбут ба мавзӯи дин ҳамчун институти иҷтимоӣ, вазифаҳои баҳамоваранда ва азҳамчудояндаи иҷтимоии дин ва низоъҳои динӣ дар асарҳои муҳақиқони соҳа П. Бергер, М. Вебер, А.Б. Гофман, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, К. Маркс, С. Хантингтон, Т. Парсонс¹, Ф.Фукуяма, Ю.Ф. Борунков, Р.Дарендорф, В.И. Гараджа, Н.С. Гордиенко, Ю.П. Зуев, И.Я. Кантеров, Л.Н. Митрохин, Ф.Г. Овсиенко, А.А. Нуруллаев, А.С. Попов, Н.А. Трофимчук, И.Н. Яблоков ва дигарон ба таври амиқ таҳлилу баҳогузорӣ шудаанд²;

Нақши омили динӣ дар низоъҳои байни қавму миллатҳо аз ҷониби муҳақиқони ватанию хориҷӣ монанди А. Баширов, М.П. Мчедлов, В.Н. Рагузин, М.Е. Орлова, Д.Б. Малышева Л.И. Григорева, Л.С. Ембулаева, Н.

¹ Бергер, П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер. – М.: Academia-центр: Медиум, 1995. – 322 с; Зиммель, Г. Избранное [Текст]: в 2 томах. – М.: Юрист, 1996. – Т.1. – 670 с; Вебер, М. Основные социологические понятия [Текст] / М. Вебер // Западно - европейская социология XIX-начала XX веков. – М., 1996; А.Б. Гофман. – М.: Наука, 1991 – 572 с; Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда: Метод социологии [Текст] / Э. Дюркгейм; изд. подгот. Маркс, К. О религии: Сборник [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1974. – 382 с; Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? [Текст] / С. Хантингтон // Полис. Политические исследования. – 1994. – №1. – С.33-48; Парсонс, Т. О структуре социального действия [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002. – 882 с.

² Фукуяма, Ф. Конец истории? [Текст] / Ф. Фукуяма // США: экономика, политика, идеология. – 1990. – №5. – С.39-54; Борунков, Ю.Ф. Структура религиозного сознания [Текст] / Ю.Ф. Борунков. – М.: Мысль, 1971. – 176 с; Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы [Текст] / Р. Дарендорф. – М., 2002. – 284 с; Гараджа, В.И. Религиоведение [Текст]: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 348 с; Гордиенко, Н.С. Современное русское православие [Текст] / Н.С. Гордиенко. – Л.: Лениздат, 1987. – 302 с; Зуев, Ю.П. Религиозно-конфессиональные отношения и общественная стабильность в современной России [Текст] / Ю.П. Зуев // Религия и политика. – М., 1998. – С.60-64; Кантеров, И.Я. Клерикализм сегодня [Текст] / И.Я. Кантеров. – М.: Знание, 1988. – 64 с; Митрохин, Л.Н. Религия и культура (социально-философские очерки) [Текст] / Л.Н. Митрохин. – М.: ИФРАН, 2000. – 316 с; Овсиенко, Ф.Г. Совершенствование межцерковных отношений как фактор стабилизации современного общества [Текст] / Ф.Г. Овсиенко // Религия, национальное согласие и возрождение России. – М.: Луч, 1993; Нуруллаев, А.А. Религия: влияние на интеграционные и дезинтеграционные процессы в российском обществе [Текст] / А.А. Нуруллаев // Религия, национальное согласие и возрождение России. – М.: Луч, 1993; Попов, А.С. Социальное значение религии и атеизма: история, современность [Текст] / А. С. Попов. – М.: Знание, 1989. – 63 с.

Митрохин, В.К. Пинкевич, Н.А. Трофимчук³, В.И. Добренъков, М.И. Одинцов, А.А. Радугин, Д.Е. Фурман, А.А. Игнатенко, В.В. Малашенко, Р.Абдулатипов, Е. Баркер, Е.Г. Балагушкин, С. Ахмедов, С. Наврузов, Г.Н.Зокиров, А. Махмадов, М. Хидирова, Олимов, С. Олимова, И. Усмои, Ш. Имомов, А. Рахмонов, С. Ятимов, С. Шарипов, С. С. Фаттоев ва дигарон тахқиқ кардаанд⁴.

Омилҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, динӣ, мазҳабии низоъҳои динӣ, заминаҳои идеологии ғабӯлияти гурӯҳҳои динӣ-ифротгарой, таносуби омилҳои динӣ ва миллӣ, вазъи динӣ-сиёсии Тоҷикистон ибтидоии солҳои 90 – ум дар тадқиқоти А. Достиев, С. Кенчаев, Н. Дустов, Д. Назиров, С.А. Раджабов, И. Асадуллоев, С. Мирзошоев, Р. А. Мирзоев, Г. Д. Мирзоев, М. А. Раҳнамо, Д. Усмонов, М. Давлатов, Қ. Нурулҳақов, Ф. Баротзода, А.И. Муминов, Н.Махмадизода, Д.М. Саидов, Ҳ.Бедилов, Р.Маликфаридуни, С.Абилов, Ш.Шарафуддин ва дигарон инъикос ёфтаанд⁵.

³ Григорьева, Л.И. Религии «Нового века» в современной России: социально-философский анализ [Текст]: дисс... д-ра филос. наук / Григорьева Людмила Ильинична. – М., 2000. – 394 с; Ембулаева, Л.С. Протестантизм о взаимоотношениях человека и общества (на материалах баптизма) [Текст]: автореф. дисс... канд. филос. наук / Ембулаева Людмила Сергеевна. – М., 1989. – 21 с; Митрохин, Л.Н. Баптизм: история и современность: (Филос.- социол. очерки) [Текст] / Л.Н. Митрохин. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан. Гуманитар. Ин-та, 1997. – 476 с; Пинкевич, В.К. Вероисповедальная система Российской империи [Текст] / В.К. Пинкевич // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информ.-аналит. бюллетень. – М.: РАГС, 2001. – №4 (28); Новые религиозные культы, организации, движения в России [Текст] / Отв. ред. Н.А. Трофимчук. – М.: РАГС, 1998. – 346 с; Добренъков, В.И., Радугин, А.А. Христианская теология и революции [Текст] / В.И. Добренъков, А.А. Радугин. – М.: Политиздат, 1990. – 335 с; Одинцов, М.И. Религиозный фактор и политический конфликт: в прошлом и настоящем России [Текст] / М.И. Одинцов // Политическая теория: тенденции и проблемы. – М.: Луч, 1994. – С.60; Радугин, А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии [Текст]: курс лекций. Учеб. пособие / А.А. Радугин. – М.: ЦЕНТР, 1996. – 300 с; Фурман, Д.Е. Религия и социальные конфликты в США [Текст] / Д.Е. Фурман. – М.: Наука, 1981. – 256 с.

⁴ Баркер, А. Новые религиозные движения [Текст] / А. Баркер. – СПб: РХГИ, 1997. – 282 с; Балагушкин, Е.Г. «Новые религиозные правые» в современной России: Обзор печати [Текст] / Е.Г. Балагушкин // Религия и политика в посткоммунистической России. – М., 1994. – С.236-249; Ахмедов, С. Философия калама в современном исламе [Текст] / С. Ахмедов. – Душанбе, 2005. – 224 с; Асадуллаев, И. Политический ислам в Таджикистане. Заметки и наблюдения [Текст] / И. Асадуллаев. – Душанбе, 2009. – 46 с; Наврузов, С. Духовенство и потребительство [Текст] / С. Наврузов. – Душанбе, 2014. – 48 с; Зокиров, Г.Н. Мочарошиносӣ [Матн]: монография / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2002. – 204 с; Махмадов, А., Хидирова, М. Таджикистан: специфика новых угроз стабильности и пути их предотвращения [Текст] / А. Махмадов, М. Хидирова. // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №6 (42); Олимова, С., Олимов, М. Местное самоуправление многоэтничным сообществом в странах СНГ [Текст] / С. Олимова, М. Олимов. – М., 2001. – 385 с; Имомов Ш. Таснифи низоъ: навъ, сатҳ ва ҳаракати он [Матн] / Ш. Имомов // Муқаддимаи низоъшиносӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2006; Усмонов, И. Применения принципа отделения религии от государства в условиях таджикского государства [Текст] / И. Усмонов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004; Рахмонов, А. Фарҳанг ва низоъ [Матн] / А. Рахмонов // Муқаддимаи низоъшиносӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2006; Ятимов, С. Хирадсолорӣ ва оини давлатдорӣ [Матн] / С. Ятимов // Чумхурият. 2019. – №69-70 (23672-673). – 11 апрел; Шарипов, С. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве [Текст] / С. Шарипов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004; Фаттоев, С.С. Социально-политические конфликты в современном обществе (Опыт Таджикистан) [Текст] / С.С. Фаттоев. – Душанбе, 2001. – 127 с.

⁵ Достиев, А. Тоҷикистон – шикастанҳо ва бастанҳо [Матн] / А. Достиев. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 224 с; Кенджаев, С. Переворот в Таджикистане [Текст] / С. Кенджаев. – Душанбе: Фонди Кенджаев, 1993. – К.1. – 496 с; Дустов, Н. Раны на теле Родины: Воспоминание и размышления [Текст] / Н. Дустов. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 336 с; Назиров, Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии [Текст] / Д. Назиров. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 162 с; Раджабов, С.А. Исламский фактор в СНГ [Текст]: курс лекций. Учеб. пособие / С.А. Раджабов. – Душанбе: Копи-Центр, 2006. – 188 с; Асадуллаев, И. Политический ислам в Таджикистане. Заметки и наблюдения [Текст] / И. Асадуллаев. – Душанбе, 2009. – 46 с; Мирзошоев, С., Шодон Ханиф. Архитектор единство [Текст] / С. Мирзошоев, Шодон Ханиф. – Душанбе, 2004; Мирзоев, Г.Р. Преодоление конфликтной ситуации в Республике Таджикистан. Россия и восстановление мира: 90-годы XX

Дар баробари ин, таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки равандҳои низоъбарангез дар муҳити динӣ ҷомеаи тоҷик то дараҷаи кофӣ таҳқиқ нашудаанд ва ба пажӯҳишу баррасии нисбатан амиқу дақиқи илмӣ ниёз доранд. Аз ин рӯ, барои таҳқиқи ин мавзӯи мураккаб, ки ҷанбаҳои гуногуни он, мавриди таҳқиқи илмҳои мухталифи ҷамъиятӣ қарор гирифтаанд, инчунин, барои мураттаб сохтани низоми аз бисёр ҷиҳат баҳсталаби мафҳумҳои мавзӯёти динӣ, зарурати омӯзиши адабиёти сершумори илмӣ ва таҳлили муқоисавии маълумоти ҳосилшуда пеш омад.

Бояд тазакур дод, ки бисёре аз самтҳои таҳқиқи мавзӯи мазкур дар доираи илми ҷомеашиносии тоҷик ҳанӯз ҳам дар зинаи ташаккулёбӣ қарор доранд. Барои таҳқиқи вазъи низоъбарангез дар муҳити динӣ ҷомеаи тоҷик заминаи амиқи илмӣ - методологӣ вучуд надорад, омӯзиши амалии падидаи мазкур низ ба талабот ҷавобгӯ нест. Инчунин, то ҳол ягон таҳқиқоти фалсафӣ ё диншиносии махсус ба таҳлили низоъҳои динӣ - мазҳабӣ нигаронидашуда анҷом дода нашудааст. Дар таҳқиқоти камшуморе, ки ба ин мавзӯъ бахшида шудаанд, танҳо низоъҳои аз лиҳози мақоли ва замонӣ локалии динӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудаанд. Далелҳои зикршуда аз нокифоягии коркардҳои фалсафии мавзӯи мазкур гувоҳӣ медиҳанд.

Ҳамин тавр, метавон гуфт, ки то ҳол дар ҷорҷӯбаи таҳқиқоти байниилмӣ таҳлили маҷмӯавии вазъи низоъбарангез дар ҷомеаи муосир анҷом напасируфтааст. Аз ин рӯ, диссертатсияи мазкур як саҳми муайяне дар коркарди ин мавзӯъ буда метавонад. Ба таври умумӣ, вазъи коркарди илмии мавзӯи диссертатсиониро чунин шарҳ додан мумкин аст: а) категорияи «низоъи динӣ» дар муҳити илмии ҷомеаи тоҷик хеле кам таҳқиқ шудааст; б) барои анҷом додани чунин таҳқиқот заминаи мусоиди илмӣ - методологӣ ташаккул наёфтааст. Мубрамаи мавзӯъ, мураккабӣ, баҳснокӣ, инчунин, нокифоягии коркарди илмии он барои таъйини ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқоти мазкури диссертатсионӣ мусоидат намуданд.

в. [Текст]: автореф. дисс... канд. ист. наук / Мирзоев Гафур Рахмонович. – М., 2004. – 37 с; Мирзоев, Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков: история и современность [Текст]: дисс... канд. филос. наук / Мирзоев Гафур Джабборович. – Душанбе, 2009. – 140 с; Раҳнамо, А. Ислому амнияти миллӣ дар Тоҷикистон [Матн] / А. Раҳнамо. – Душанбе, 2011. – 298 с; Ислому муқобили террор [Матн]: дастури итилоотӣ. – Душанбе, 2017; Усмон, Д. Исламский фактор в политическом процессе России и Таджикистана (сравнительный анализ) [Текст]: автореф. дисс... канд. полит. наук / Усмон Давлат. – М., 2008. – 22 с; Давлатов, М. Деидеологизация светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана [Текст] / М. Давлатов // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. – Душанбе, 2004. – С.139-161; Баротзода, Ф., Нурулхақов, Қ. Вазъи динӣ-сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф. Баротзода, Қ. Нурулхақов. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 128 с; Нурулхақов, Қ. Салафияи ифротӣ: моҳият ва таҳдиду хатарҳои он [Матн] / Қ. Нурулхақов. – Душанбе, 2018. – 148 с; Муминов, А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений [Текст]: автореф. дисс... д-тр. филос. наук / Муминов Ахмад Исмаилович. – Душанбе, 2017. – 25 с; Махмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон [Матн]: монография. – Душанбе, 2019. – 240 с; Саидов, Д.М. Таъсири харобиовари ҷараёнҳои муосири ифротии исломӣ ба ҷомеаи муосир [Матн] / Д.М. Саидов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2018. – С.190-193; Бедилов, Ҳ. Низоъшиносӣ [Матн] / Ҳ. Бедилов. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 336 с; Равшанзод, М. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в. [Текст]: дисс... канд. ист. наук / Равшанзод Маликфаридуни. – Душанбе, 2019. – 219 с; Абилов, С.А. Низоъҳои минтақавӣ ва хусусияти онҳо дар раванди дигаргуншавии ҷомеа [Матн]: монография / С.А. Абилов. – Душанбе: ЭР-граф, 2021; Шарафуддин, Ш. Хусусиятҳои мочароҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва даҳолати кишварҳои хоричӣ ба онҳо [Матн]: дисс... ном. илм. сиёсӣ / Шарафуддин Шарафёр. – Душанбе, 2021. – 192 с.

ТАВСИФИ УМУМИИ ҚОР

Алоқамандии мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ бо бахшҳои муҳими илмӣ, лоихаҳои бузурги илмӣ ва ё қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ. Диссертатсия дар доираи Нақшаи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи қори иҷтимоии факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (дар мавзӯи «Хусусиятҳои раванди ташаккулёбии институтсионалӣ (ниҳодӣ) қори иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ҳозира») иҷро гардидааст.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот.

- Омӯзиши заминаҳои иҷтимоӣ – сиёсӣ ва фалсафии сар задани низоъҳои динӣ - мазҳабӣ дар қомеаи тоҷик ва роҳҳои баргараф қардани омилҳои ба вуҷудоварандаи зуҳуроти низоъи динӣ;

- Муаяннамоеи сабабҳои қанги шаҳравандӣ дар Тоҷикистон ва таъсири омилҳои динӣ ба раванди авҷ гирифтани низоъи динӣ;

- Анҷом додани таҳлили фалсафӣ - иҷтимоӣ ва динии низоъҳои динӣ дар қомеа ва асоснок намудани роҳҳои пешгирӣ ва ҳалли онҳо.

- Омӯзиши мундариҷа, принципҳо ва афзалиятҳои муҳим, ҳадафҳои стратегӣ ва тактиқии сиёсати давлатии дин, шаклҳо ва усулҳои татбиқи он дар шароити муосир;

- Омӯзиши ғояҳои таҳаммулпазирӣ, худшиносии миллӣ, фарҳанги миллӣ ва институти маориф ҳамчун ғояи пешгирикунандаи зуҳуроти низоъи динӣ - мазҳабӣ дар қомеаи Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқот – падидаи низоъи динӣ - мазҳабӣ, заминаҳои идеологӣ ва иҷтимоӣ – сиёсии он дар қомеаи тоҷикистонӣ мебошад.

Предмети таҳқиқот - сабабҳои ба амал омадан, шаклҳои зоҳиршавӣ ва тамоюлҳои асосии рушди низоъҳои динӣ - мазҳабӣ ва роҳҳои пешгирии он дар қомеаи тоҷикистонӣ мебошанд.

Асосҳои назариявӣ ва методологӣ таҳқиқот. Хусусияти серқанбагии мавзӯи таҳқиқшаванда зарурияти бо истифода аз методҳои дедуксия, таҳлил ва таркиб анҷом додани таҳлили фалсафӣ, таърихӣ ва сотсиологӣ онро ба миён овард. Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро асарҳои файласуфон, муаррихон, равшаншиносон, қомеашиносон, диншиносон ва низошиносони ватанию хоричӣ ташкил додаанд. Ба ҳайси асоси методологӣ, қиҳати ҳамчун падидаи фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва фалсафӣ тафсир қардани дин, асарҳои илмии марбут ба соҳаи фалсафаи иҷтимоӣ, фалсафаи дин хизмат қардаанд. Сарчашмаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро таълифоти муаллифони ватанию хоричӣ, маводи конференсияҳо ва қорабиниҳои дигари илмию амалие, ки ба таҳқиқу баррасии қанбаҳои гуногуни дин ва мақоми он дар қомеа, муносибати байни дину мазҳабҳои гуногун, муносибатҳои дохилидинӣ, низоъҳои динӣ - мазҳабӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо бахшида шудаанд, ташкил медиҳанд.

Навоарии таҳқиқот дар қанбаҳои зерин таҷассум ёфтааст:

Қори мазқури диссертатсионӣ яке нахустин таҳқиқотҳои илмӣ мебошад, ки ба таҳлили маҷмуавии фалсафӣ – иҷтимоӣ ва динии низоъҳои динӣ -

мазҳабӣ баҳшида шудааст. Дар чорчӯбаи он вазифаҳои зерин иҷро карда шудаанд:

- таҳлили истилоҳи “низои динӣ” ва заминаҳои пайдоиши низоҳои динӣ - мазҳабӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ гузаронида шуда, вобаста ба ин таърифи мустақилонаи мафҳуми «динӣ - мазҳабӣ» пешниҳод гаштааст;

- таҳлили фалсафӣ – иҷтимоӣ ва диншиносии назарияҳо ва таълимотҳои динӣ гузаронида шуда, алоқамандӣ ва робитаи байни онҳо нишон дода шудаанд;

- бори аввал хусусиятҳои заминавии зуҳури низоҳои динӣ - мазҳабӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ ошкор шуда, шароитҳое, ки ҳангоми вучуд доштани онҳо падидаи мазкур метавонад барои ҳамгирӣ ё баръакс, ҳамҷудои иҷтимоии сабаб шавад таҳлилу баррасӣ шудаанд;

- аввалин шуда таҳқиқи омилҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва динии пайдоиши низои динӣ - мазҳабӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ ибтидои солҳои 90 – ум ва муамоҳи сар задани ҷанги шаҳравандӣ дар Тоҷикистони тозаистиклол амали карда шудааст.

Ҷанбаҳои, ки ба ҳимояи пешниҳод карда мешаванд:

- Истилоҳ ва фаҳмиши низои ва шаклҳои таърихии он дар доираи фалсафаи иҷтимоӣ таҳлилу баррасӣ гашта, фаҳмиш ва таърифи инфиродии истилоҳи низои пешниҳод шудааст.

- Табиат, моҳият, хусусиятҳо ва шакли зоҳиршавии низоҳои динӣ - мазҳабӣ дар ҷомеаи муосир таҳқиқ шуда, омилҳои ривож гирифтани низоҳои байни динҳо, мазҳабҳо, фирқаҳо ва гурӯҳҳои динӣ нишон дода шудаанд.

- Омилҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва динии пайдоиши низоҳои динӣ – мазҳабӣ дар марҳилаи муосири инкишофи ҷомеаи инсонӣ ба объекти таҳқиқот интихоб шуда, заминаҳо ва хусусиятҳои хоси онҳо дар раванди инкишофи иҷтимоӣ – иқтисодӣ, сиёсӣ, маънавӣ ва фарҳангии ҷомеаи муосири Тоҷикистон муаян карда шудаанд.

- Таҳлили иҷтимоӣ – фалсафии низоҳои динӣ - мазҳабӣ дар марҳилаи муосири ҷомеаи Тоҷикистон гузаронида шуда, таъсири онҳо ба ҳолати кунунии инкишофи ҷомеаи тоҷик, ҷунбишҳои сиёсии хусусияти маҳалгарой дошта, ҷанги шаҳравандӣ бо нишонаҳои минтақаварӣ ва пайдоиши ҳаракату гурӯҳҳои динӣ-ифротӣ дар таърихии муосири Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ шудааст.

- Тамоюлҳои паҳншавии низои динӣ-мазҳабӣ дар ҷомеаи муосир баррасӣ намуда, таъсири омилҳои динӣ ба суботи иҷтимоӣ – сиёсӣ ва динии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

- Ҷояи истисноияти мазҳабӣ дорои хатари бузург буда, ояндаи инкишофи ҷомеаи тоҷикистониро зерӣ хатар мегузорад. Дар раванди таҳқиқот муаян шуд, ки низои муқовиматҳо дар Тоҷикистон, аслан баъди бозсозӣ дар собиқ Шӯравӣ оғоз гардиданд ва дар раванди касби истиклолияти давлатӣ шиддат гирифтанд.

- Ифротгароии динӣ сабаби асосии низои динӣ ва роҳҳои пешгирии он дар ҷомеаи Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифта, барои паст кардани

шиддати паҳншавии ифротгарой ҳамчун як навъи низоъи динӣ тавсияҳои амали пешниҳод карда шудааст.

- **Аҳамияти амалии натиҷаҳои таҳқиқот.** Хулосаҳо ва тавсияҳои амалии рисола ба мақомотҳои давлатӣ, минтақавӣ ва шаҳри имконият медиҳад, ки барномаҳои худро оид ба ташкили муносибатҳои иттиҳодияҳои динӣ ва ҷомеа дар сатҳи зарури ба роҳ монанд. Натиҷаҳои таҳқиқот инчунин метавонанд хангоми гузаронидани курсҳои лексияҳо оид ба диншиносӣ, низоъшиносӣ ва ғайра истифода шавад.

- **Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот.** Диссертатсия дар кафедраи кори иҷтимоии факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардида, дастовардҳо ва натиҷаҳои илмӣ муаллиф дар чаласаҳои кафедраи номбурда борҳо муҳокима шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ дар конференсияҳои ҳарсолаи апрелии устодону профессорони факултети фалсафаи ДМТ, инчунин дар конферонсҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмиллалӣ маъруза шудаанд. Аз ҷумла: Сатторов С. Масъалаҳои нигоҳдошт ва расонидани ёрӣ ба наврасони дар ҳолати мушкили зиндагӣ қарордошта / С.Н.Сатторов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ҳайати устодону кормандони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба Даҳсолаи байналмилалӣ амал “Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028”, “Соли рушди сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ”, “140 солагии зодрӯзи Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни” ва “70-солагии Дойишгоҳи милли Тоҷикистон - Д. 21.04.2018. – С.217-223., Сатторов, С. Н. Ташаккули фарҳанги таҳаммулпазирӣ ҳамчун омили муқовимат бо ифротгарой ва низоъҳои мазҳабӣ / С.Н.Сатторов // Семинари илмӣ амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Фалсафаи муосири тоҷик: мушкилот, дурнамо ва роҳҳои рушд».-Душанбе., 2021. – С. 71-76., Сатторов С. Н. Хусусиятҳои низоъҳои динӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷик: таҳлили иҷтимоӣ – фалсафӣ / С. Н.Сатторов// Паёми ДМТ. – Душанбе, 2018. – С.194-198., Сатторов С. Н. Низоъҳои динӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ: таҳлили иҷтимоӣ – фалсафӣ / С. Н.Сатторов// Паёми ДМТ. – Душанбе, 2019. – С. 263-268., Сатторов С. Н. Низоъ ҳамчун объекти таҳқиқи фалсафӣ ва хусусиятҳои зоҳиршавии он дар ҷомеа/С.Н.Сатторов// Паёми ДМТ. – Душанбе, 2020. – С. 129 – 138. Маҳмадизода Н.Д., Сатторзода С.Н. Таҳаммулпазирӣ ҳамчун омили муқовимат бо ифротгарой ва низоъҳои динӣ [Матн] / Н.Д. Маҳмадизода, С.Н. Сатторзода // Маҷаллаи “Идоракунии давлатӣ”. – Душанбе, 2021. – №4. – С.168-176.

Тасвиби натиҷаҳои илмӣ диссертатсия. Натиҷаҳои илмӣ рисола дар 6 номгӯи таълифоти илмӣ муаллиф, аз ҷумла, дар 5 мақолаи илмӣ ифода ёфтаанд, ки 4-тои он дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи Олии Аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд.

Сохтори диссертатсия. Кори диссертатсионӣ аз муқаддима, ду боб, шаш зербоб хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Рисолаи номзадӣ дар чаласаи яқояи кафедраи кори иҷтимоӣ ва кафедраи Онтология ва назарияи маърифати факултети фалсафаи ДМТ муҳокима ва ба ҳимоя тавсия гаштааст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯъ асоснок мешавад, дараҷаи омӯзиши мавзӯъ, мақсад ва вазифаҳои он муайян мешавад, навоариҳои илмӣ, принципҳои методологӣ, аҳамияти назариявӣ ва амалии рисола ошкор карда мешаванд, нуктаҳои асосие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд, шакл мегиранд, маълумот оид ба таъйиди натиҷаҳои таҳқиқот, сохтор ва мӯҳтавои рисола оварда мешавад.

Боби якуми рисола «**Ҷанбаҳои назариявӣю методологии низоъҳои динӣ – мазҳабӣ**» ном дошта, аз се зербоб иборат аст.

Зербоби якум «**Истилоҳ ва фаҳмиши низоъ дар фалсафа**» ном гирифта, ба муаммои фаҳмиши истилоҳи низоъ бахшида шудааст. Низоъҳо дар ҷомеаи инсонӣ таърихи тӯлонӣ доранд. Зиддиятҳо ва низоъи байни одамон дар сатҳи мухталиф тамоми таърихи башарро ҳамроҳӣ намудаанд. Нобаробариҳо ва низоъҳои иҷтимоӣ ҳанӯз аз замони қадим ба миён омадаанд. Вобаста ба ҳар даври замон одамон кӯшиш намудаанд, ки сирру асрори муҳолифат ва низоъҳоро дарк намоянд ва роҳу воситаҳои ҳалли онҳоро ёбанд. Дар аввалин давлатҳои бузурги аҳди қадим – Чин, Ҳинд, Бобулистон, Миср ва Эрони бостон на танҳо низоъро тасвир намудаанд, балки кӯшидаанд, ки асрор, сабабҳо ва оқибатҳои онҳоро пайдо созанд. Зиддият ва низоъҳоро дар аҳди бостон ҳамчун воситаи инкишофи ҷомеа медонистанд.

Барои таҳлили муккамали низоъҳо зарур мешуморем, ки таърифи низоъро ҳамчун зухурот дақиқ намоем. Чунки талаботи мантиқи илмӣ чунин аст, ки бояд пеш аз таҳлили ҳамаҷониба таърифи зухуроти таҳқиқшаванда дода шавад. Низоъ раванди табиест, ки дар он ду ҷониб (ё ду гурӯҳ) ва гурӯҳҳои мабдаъҳо барои таъмини манфиатҳо ва ниёзҳои ҳаётӣ ва аслии худ ҷилавгирӣ аз дастёбии рақиб (ё рақибон)-и худ ба ҳадафу манфиатҳои возеҳ ва мушаххас (ва ё ҳадди ақал, тағйири мавқеъ ва назари рақиб) дар бархӯрди давомдор қарор дорад. Ин бархӯрд хислатан огоҳона ва ҳадафмандона аст. Аз ин ҷиҳат, низоъ аслан ва асосан хоси ҷомеаи инсонист⁶.

Фаҳмиши муносири низоъ, новобаста аз мактаб ва равияи илмӣ, дар умқи фалсафаи Г. Гегел сарчашма гирифта, асоси онро назарияи диалектика ташкил медиҳад ва онро К. Маркс дар системаи материализми диалектикӣ, ки асоси онро қонуни ягонагӣ ва муборизаи ба ҳам зидҳо ташкил додааст, боз ҳам инкишоф дод. Роҳҳои дарки моҳияти низоъро, ки Г. Гегел ва К.Маркс пешниҳод кардаанд, таҳлил карда, мо метавонем баъзе фарқиятҳои асосиро ҷудо кунем, ки ба андешаи мо барои таъйини асосҳои баҳогузориҳои функционалӣ, ахлоқӣ ва табиати низоъ имконият медиҳад. Ҳамин тариқ, Г. Гегел натиҷаи низоъро ҳамчун рафъи ихтилофе мефаҳмад, ки тарафҳои дар ваҳдати аз нав эҳёшуда ҳамзистӣ мекунанд. К. Маркс, баръакс, пешниҳод мекунад, ки ин категорияро ҳамчун ихтилофи бунёдӣ дар моҳияти худ ҳисоб кунанд. Мавқеъҳои тарафҳои зиддиятҳо, ба ақидаи ӯ, баробар нестанд, танҳо як тараф метавонад ғолиб ояд, ва ҳамин тарафи ғолиб дар биниши К. Маркс

⁶Муқаддимаи низоъшиносӣ (китоби дарсӣ барои мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон)- Душанбе: “ЭР-граф”, 2006.- С. 47.

хусусияти «воқеияти ҳақиқӣ» - ро дорад. Ғалабаи яке аз тарафҳои зиддият, ба гуфтаи К. Маркс, онро дар маънои тарафи ҳақиқат ва аз ин рӯ, ба маънои тарафи пешбаранда, бартаридошта муайян мекунад⁷.

Файласуфи олмонӣ Р.Дарендорф чунин мешуморад, ки ҳама гуна низоъ ба «муносибатҳои байни ду унсур» коҳиш дода мешавад. Ҳатто агар дар низоъ якчанд гурӯҳҳо ширкат варзанд ҳам, дар байни онҳо коалитсияҳо ба вучуд меоянд ва низоъ дубора хусусияти дукутба пайдо мекунад⁸. Аммо, дукутба дар худ маънои ба ҳам бархӯрдани ду принциби мухталифро надорад. Муқовимати воқеии онҳо на танҳо дар муқоисаи онҳо, балки дар муқовимати онҳо, ки «мубориза» - ро пешбинӣ мекунанд, ҳамкориҳои фаъолро, ки ба рафъи зиддияти ҷудошуда нигаронида шудаанд, нишон медиҳад. Қутбҳои Ҷанубӣ ва Шимолӣ бо вучуди дар муқобили якдигар воқеъ буданашон, бо ҳам зид нестанд. Ихтилофот худро дар «мубориза» - и ҷонибҳои гуногуни худ нишон медиҳад, ки бо ҳал ё бартараф кардани ин зиддият ба анҷом мерасад.

Муқоиса ва таҳлили таърифиҳои гуногуни низоъ ба мо имкон медиҳад, ки хусусиятҳои инвариантии онро қайд намоем ва ҳадди аққал дар тахминҳои аввал доираи масоилу мушкилоти онро маҳдуд кунем. Муаллифон аксар таърифиҳои мавҷудаи низоъ дар бораи «бархӯрд», ки бар асоси низоъ хобидааст ба мувофиқа расидаанд, ки он метавонад бо «носозгорӣ», «мубориза», «ихтилоф» ва ғайра муродиф бошад. Ҳаргуна низоъ, новобаста аз мундариҷа ва намуди мушаххаси он, ҳатман лаҳзаи муқовимат, муқолифатро дар бар мегирад.

Зербоби дуюм «**Хусусиятҳо ва шакли зоҳиршавии низоъҳои динӣ – мазҳабӣ дар ҷомеа**» номгӯзори шудааст. Яке аз масъалаҳои ташвишовари замони муосир ин низоъҳои динӣ - мазҳабӣ мебошад. Аслан низоъҳои диниро бо ду тарз фаҳмидан мумкин аст: аввалан, ҳамчун ихтилофоти воқеии байни мазҳабҳо дар мазмуни таълимоти динии онҳо ва дуввум, ҳамчун ихтилофоти гурӯҳҳои калони иҷтимоӣ, ки ҳар яке аз онҳо худро аз гурӯҳи пайравону эътиқодмандони ин ё он мазҳаби мушаххас мешуморанд. Дар ҳолати аввал, низоъҳои байни мазҳабӣ як навъ зиддияту муборизаи байни мазҳабҳои гуногун, аммо дар ҳолати дуюм, дурнамои иҷтимоии ин муносибатҳоро ифода мекунанд. Яъне, дар ҳолати дуюм низоъҳои динӣ аз призмаи ҷамъиятӣ гузаронида мешаванд ва ҳамчун василаи мавҷудияту амалкарди ихтилофноки мазҳабҳо фаҳмида ва тафсир карда мешаванд.

Таваҷҷуҳ ба муборизаи доимии байни гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ асоси ҷаҳонбинии илми М. Вебер ба ҳисоб меравад. Низоъҳои муайяне, ки бо сабаби ихтилофи арзишҳои ниҳонии гурӯҳҳои мақомдор зухур кардаанд, онҳоро ҳеҷ гоҳ ба таври пурра рафъ кардан имконпазир нест. Таҳқиқоти ӯ дар доираи ҷомеашиносии динӣ ба таври эмпирикӣ ин нуктаи назарро тасдиқ мекунад. Динҳои конфутсийӣ, браҳманӣ ва яҳудӣ, ҳамчун шаклҳои ҷаҳонбинӣ, тамоман

⁷Вебер М. Основные социологические понятия // Западное - европейская социология XIX-начала XX веков. - М., 1996. - С. 457.

⁸Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования, 1994, №5, С. 142.

бо якдигар номувофиқанд. Инсон наметавонад, ки яку якбора ҳамаи ин низоми этикодотро қабул ва пайравӣ намояд⁹.

Муҳаққиқи рус В.И. Гараҷа масъалаи низоъи диниро ба таври пурратар баррасӣ намудааст. Вазифаҳои иҷтимоии диниро аз ҳамдигар ҷудо намуда, ӯ оиди вазифаҳои ҳамгирӣ ва ноҳамгироии он суҳан меронад: «Далелҳое, ки исботгари амалӣ намудани дин ҳамчун омили маҳвкунанда ва ихтилофбарангез, на балки ҳамчун омили ҳамгирӣ ва суботи ҷомеа мебошад, дар ҷаҳорҷӯбаи назарияи низоъҳо баррасӣ мешаванд»¹⁰. Ҳамчунин мувофиқи ақидаи В.И. Гараҷа ҷомеа аз гурӯҳҳои дорои манфиатҳои ғаразнок иборат аст ва дар он арзишҳои этикод вучуд надорад, ки ягонагӣ ва суботи тамоми ҷомеаро таъмин кунанд. Ҷомеаро муноқишаҳо, зӯрварӣ, муборизаи байни гурӯҳҳои гуногун барои қудрат тавсиф мекунанд. Субот танҳо ҳамчун тавозуни муваққатӣ имконпазир аст. Манфиатҳои гурӯҳҳои ғаразнок омили асосии ташаккули муносибатҳои иҷтимоӣ мебошанд»¹¹. Дар ҳақиқат, гурӯҳҳои динӣ яке аз пайвандҳои низом аст, ки манфиатҳои нерӯҳои даргири муҳолиф ва бархӯрд мекунанд. Мавҷудияти этикодҳои умумӣ ҳамчун як ҳолати нисбатан камаҳамият барои ҳамгироии иҷтимоии онҳо баррасӣ гардида, фарқиятҳои мазҳабӣ бошанд, ҳамчун шакли сирф берунии муноқишаҳои амиқ ҳисобида мешаванд.

Баъзе коршиносон «низоъи динӣ» - ро ҳамчун шакли махсуси низоъи иҷтимоӣ ҷудо мекунанд. Ба ин гурӯҳи муҳаққиқон, масалан, А.Г. Залужний шомил мешавад. Муҳаққиқи мазкур бар он бовар аст, ки «муноқишаҳои диниро на ҳамчун самти нав, балки ҳамчун як баҳши махсуси муқовимати муносибатҳои муқаррарии иҷтимоӣ баррасӣ кардан дурусттар мебошад, ки дар сурати ноқомӣ бо ин ё он сабаб дар ҷараёни фаъолияти онҳо ба вучуд меояд. Ин равиш имкон медиҳад, ки низоъҳои диниро ба категорияи махсуси ҳуқуқӣ ҷудо накунем, балки диққати худро ба омӯзиши сабабҳои муноқишаҳо ва усулҳои пешгирӣ, кам ва бартарафсозии онҳо равона созем»¹².

Низоъи динӣ - ин, пеш аз ҳама, низоъи инсоният аст, ки дар асоси бархурди манфиатҳои гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ, ки дар ду ё зиёда гурӯҳҳои муҳолиф муттаҳид шудаанд, ба ҳисоб меравад. Қайд кардан ба маврид аст, ки ин гурӯҳҳои муҳолиф ба системаи ягонаи арзишҳо, нуқтаи назар ягона ба олам, этикодҳои ягонаи маънавӣ таъяс менамоянд. Дар ҷунин ҳолат, ҳар як гурӯҳи муҳолиф кушиш ба харҷ медиҳад, ки на худ, балки муҳолифи худро ҳамчун субъекти низоъ баррасӣ намояд. Субъектҳои ҷунин низоҳо гурӯҳи одамон ба ҳисоб мераванд. Лекин, объекти ҷунин низоҳо меъёрҳо ва арзишҳои маънавии муайян нисбат ба иерархия, ки дар байни ҷонибҳо муҳолифатдоранд, баромад менамоянд.

Хусусияти низоъҳои динӣ дар он зоҳир мегардад, ки он ба ҳаёти маънавии одамон, ҷаҳони дохилии одамон дахл менамояд. Мутобиқати мафҳуми

⁹ Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер - М.: Политиздат, 1990. – С. 45.

¹⁰ Гараҷа В.И. Религиоведение. М. Аспект-Пресс, 1995. - С. 176.

¹¹ Сатторов, С. Н. Моҷаро ҳамчун объекти таҳқиқи фалсафӣ ва хусусиятҳои зоҳиршавии он дар ҷомеа / С.Н.Сатторов// Паёми ДМТ. – Душанбе, 2020. –№10. – С. 129 – 138.

¹² Залужный А.Г. Специфика религиозного конфликта // Религия и право №6, 2000. - С. 6.

деструксияи иҷтимоӣ ва низоъи иҷтимоиро тадқиқ намуда, метавон дарк намуд, ки деструксия аз низоъ пеш буда, ҳамчун сабаб ва заминаи низоъ баромад менамояд, дар низоъ ҳамчун хусусияти алоқамандии низоъи хуб қабул карда мешавад, ҳамчун натиҷаи низоъ дар маҳдуд гардидани манфиати яке аз тарафҳои низоъгар таҷассум мегардад. Низоъи динӣ, дар чунин ҳолат, ҳамчун низоъи иҷтимоӣ баромад менамояд, ки дар доираи ҷаҳони ҳаётии динӣ, ё дар бархурд бо «ҷаҳони» секуляристӣ пайдо мешавад.

Зербоби сеюм: **«Омилҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва динии пайдоиши низоъҳои динӣ – мазҳабӣ дар марҳилаи муосири инкишофи ҷомеаи инсонӣ»** номгӯзори шудааст.

Дар солҳои охир низоъҳои динӣ ба яке аз масъалаҳои ҳалталаби замони муосир табдил ёфта, баррасӣ ва ҷустуҷӯи роҳу воситаҳои паст намудани шиддати иртиқои он дар сиёсати байналмилалӣ мавқеи намоёнро ишғол намудааст. Дар миёни олимону муҳаққон оиди ин масъала баҳсҳои тезу тунд сурат гирифтааст¹³. Дар аксар маврид ин гуна низоъро ҳамчун низоъи исломӣ тасаввур мекунанд. Аммо низоъи исломӣ як навъ низои динӣ мебошад. Ба хотири он, ки дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ва махсусан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири манфии низоъҳо дар доираи дини ислом ва мазҳабҳои он ба назар мерасад мо низ дар тадқиқотҳои худ ба ин навъҳои низоъҳои динӣ – мазҳабӣ таваҷҷӯҳи бештар дорем.

Вобаста ба муаян намудани омилҳои сар задани низоҳои динӣ таҳқиқотҳои сотсиологӣ чунин натиҷа доданд: ба саволи “Шумо афзоиши таассуби (этиқоди кӯркӯронаи) диниро дар чӣ мебинед?”¹⁴ 21,0% мусоҳибон ҷавоб доданд, ки дар сушт будани таълиму тарбия дар низоми таъсилоти давлатӣ, 17,0% дар ниҳоят кам будани тарғиби донишҳои илмӣ, 21,0% дар зиёд шудани тарғибу ташвиқи гурӯҳҳо ва ҳаракатҳои тундрави динӣ ва 29,1% дар зиёд шудани бекорӣ ва мушкилоти муҳочирати меҳнатӣ дар байни ҷавонон ва ҷалби онҳо ба машғулиятҳои динӣ дар масҷидҳо мебинанд. Ҷанбаи нигаронкунанда дар ҷавоб ба саволи мазкур дар он аст, ки дар ин маврид низ шаҳрвандон аз хатари таблиғу ташвиқи гурӯҳҳо ва ҳаракатҳои тундрави динӣ (21,0%) ва таъсири масҷидҳо ба ҷавонон изҳори назар кардаанд. Назарсанҷӣ сабабҳои гароиши ҷавонон ба ҳизбу ҷараёнҳоро бо рақамҳои ташвишовар муайян кард. Масалан, 48,6% бекорӣ, 42,6% бесаводӣ, боз 42,6% дигар паст будани маърифати динӣ, 38,2% мусоҳибон вазъи мушкили зиндагиро ҳамчун омили асосии роҳгум задани ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳо пайвастан арзёбӣ кардаанд. Дар ин шумора ба таъсири таблиғотчиёни ифротгаро 21,9% ва масҷиду рӯҳониён танҳо 5,4 % раъйи мусоҳибон мансуб дониста шудааст¹⁵.

Ҳамчунин ба омилҳои, ки дар фазои динӣ амал мекунанд ва сабаби сар задани низоъҳои динӣ мегарданд, инҳо дохил мебошанд: - ихтилофоти

¹³ Маҳмадизода Н. Д. Омилҳои иҷтимоӣ ифротгарои динӣ – сиёсӣ дар Тоҷикистон. Душанбе., 2019. - С.229.

¹⁴ Мирон Ф. Ҳисоботи натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ оиди “Таҳлили вазъият оид ба шомилшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои иртиқоино ифротгароӣ ва маърифати сиёсии ҷавонон». – Душанбе., 2015. – С.39.

¹⁵ Баротзода Ф., Нурулхақов Қ. Вазъи динӣ-сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, “ЭР-граф”, 2017. - С. 63.

таълимотӣ, догматикӣ; - идеяи истисноияти мазҳабӣ; - фундаментализм, таҳаммулнопазирии динӣ, мураккаб сохтани муносибатҳои дохилӣ ва байни мазҳабии гуногун, пайдоиши ҳаракатҳои миллии револютсионӣ, инчунин хусусияти зидди чамъиятӣ ё экстремистии баъзе таҷрибаҳои динӣ, ки на танҳо диндорон, балки қисмати дунявии ҷомеаҳо ба ташвиш овардааст.

Маҳсусан, дар муносибати байни дину мазҳабҳои анъанавии исломӣ ва ҳаракатҳои муносири динӣ - ифротии дорои хусусияти динӣ ихтилофу зиддияти саҳт вучуд дорад. Масалан, дар кишварҳои исломӣ дар байни пайравони ҳаракатҳои ифротгароии дар он кишварҳо зуҳуркарда, мисли «Алқоида», «Давлати исломӣ», мо чунин зиддиятро ба таври равшан дида метавонем. Ин ҷо саволе ба вучуд меояд, ки сабаби дар тамоми ҷаҳон, азҷумла дар кишвари мо нисбат ба намояндагони ҳаракатҳои динӣ ифротӣ вучуд доштани муносибати нобоварона ва манфӣ дар ҷист? Дар ҷавоб ба ин савол муҳоризони зидди ҳаракатҳои динӣ - ифротии навбаромад, маъмулан, сабабҳои зеринро зикр мекунам: а) Ҳаракатҳои гурӯҳҳои нави динӣ ва майли онҳо ба ташкилотҳои хусусияти терроризму экстремисти дошта. Ин хусусияту ҳаракатҳои нави динӣ - ифротӣ боиси аз ҷониби аҳли ҷомеа ҳамчун ҳаракатҳои харобиовару хатарнок шинохта ва маҳкум шудани онҳо мегарданд; б) Бо роҳи тарғибу ташвиқи дуруғ ҷалб кардани мардум, ба ингуна ҳаракатҳо ва итоату фармонбардорӣ бечунучароӣ саркардагони ин ҳаракатҳо маҷбур кардани афроди ба ин ҳаракатҳо шомилшуда ва шикастани иродаи онҳо.

Баъзан муноқишаҳо дар муносибатҳои байни динҳо зоҳир мешавад, ки зуҳуроти онро аксар вақт на ҳатто рӯҳониён, балки ташкилотҳои алоҳидаи чамъиятӣ, ВАО ва шаҳрвандон, аз ҷумла онҳое, ки ба хидмати динӣ иртибот надоранд аланга меандозанд. Ҳар гуна кӯшиши паҳн кардани ғояҳо ва ақидаҳои, ки эътимод ва эҳтиромро нисбат ба як эътиқоди мазҳабӣ ҳалалдор мекунам, инчунин душманӣ ба тарзи ҳаёт, маросимҳои динии диндоронро таҳқир мекунам, шаъну шарафи шаҳрвандон, ҳуқуқу озодиҳои конституционии онҳоро, ки ба ҳама, новобаста аз муносибат дода мешаванд, таҳқир мекунам. Гуфтан мумкин аст, ки субот ва устувории муносибатҳои байнимазҳабӣ аз ҳамзистии нисбатан мустақилонаи эътирофҳо ба таври концептуалӣ бармеояд. Дар ин вазъ, сохторҳои қудратӣ ва пешвоёни динӣ барои нигоҳ доштани субот як қатор шартҳоро риоя кунанд. Давлат вазифадор аст, ки барои фаъолияти ҳамаи динҳо, мазҳабҳо фазои ягонаи ҳуқуқӣ фароҳам орад ва худ меъёрҳои қонунан ба расмият даровардашудаи ҳамкории байни давлат ва иттиҳодияҳои диниро қатъиян риоя кунад. Табиати дунявии давлат маҳз чунин сиёсатро дар соҳаи дин пешбинӣ мекунад. Дуввум, гарчанде ки фаъолияти миссионерӣ як ҷузъи зарурии ҳаёти динист, аммо дар шароити имрӯза дар амалисозии он бояд мӯътадил ва оқил бошад. Тарғибот баҳри зиёд кардани пайравони дин танҳо муносибатҳои байни мазҳабҳо роҳвортар мекунад. Набояд касе баҳси догматикии байни камбудихо дар талоши муайян кардани дини «беҳтарин» барангезад. Ҳуқуқи интиҳоби мансубияти мазҳабӣ ё атеизм дар ҳуди шахс боқӣ мемонад. Аммо қорҳои тарбиявӣ бо бартарихо бояд

пеш бурда шаванд. Ичрои ин шартҳо ба ҳифзи ҳамоҳангӣ ва субот дар соҳаи дин мусоидат хоҳад кард.

Боби дуюми рисола «**Хусусиятҳои низоъҳои динӣ – мазҳабӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон**» ном гирифтааст.

Зербоби аввали боби мазкур «**Таҳлили иҷтимоӣ – фалсафии низоъҳои динӣ – мазҳабӣ дар марҳилаи муосири ҷомеаи Тоҷикистон**» ном гирифтааст. Дар партави бӯҳрони амиқи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ки Тоҷикистонро фаро гирифта буд, ҳаракатҳои исломии сиёсӣ ба воситаи баёни руҳияи эътирозӣ вазъияти иҷтимоӣ – сиёсӣ ва динии ҷомеаи тоҷикистониро ҳалалдор сохтанд. Исломии сиёсӣ дар Тоҷикистон ва дар Ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ дар маҷмӯъ ҳодисаи соф исломӣ набуда, балки бештар иҷтимоӣ - сиёсӣ аст. Барои дақиқтар муайян намудани ин мушкилот зарур аст назари худро ба робитаҳои «дин ва сиёсат», ки дар ҷанбаҳои гуногун мавриди омӯзиш қарор гирифтааст равона созем.

Дар ҷомеаи муосир робитаи дин бо сиёсат хусусияти хосро касб кардааст. Аз инҷост, ки диндорон ва махсусан руҳониён дар ҳолатҳои зарурӣ аз сиёсат истифода намуда, манфиатҳо ва ғаразҳои сиёсии худро қонеъ мегардонанд. Ҷамчунин сиёсатмадорон низ барои соҳиб шудан ба қудрати сиёсӣ аз дин истифода карда, манфиатҳои сиёсии худро қонеъ месозанд. Хоҳ нохоҳ дар ин ҳолат аз омехташавии дин ва сиёсат ва истифодаи онҳо барои ғаразҳои сиёсӣ низоъро ба вучуд меорад. Маълум аст, ки дар пушти ҳар як низоъи динӣ ба вучуд омада сиёсат ва манфиатҳои сиёсӣ қарор доранд. Аз инҷо зарурат ба миён меояд, ки умумияту фарқияти институти сиёсат ва дин таҳлилу баррасӣ карда шавад.

Дар ҷомеаҳои таъғйирёбанда муносибатҳои байниҳамдигарии институти дин ва сиёсат ба таври гуногун баррасӣ мегардад. Мавқеи аввал бо вазифаҳои аз ҷониби дин иҷрошаванда оид ба асосноккунӣ ва дастгирии арзишҳои ҷамъияти мазкур алоқаманд аст. Ин арзишҳо ба фаъолияти сиёсӣ низ ҷалб карда шудаанд, ки ба муносибат бо қонун ва ҳукумат дастгирӣ ё муқовимат бо онҳо таъсир мерасонанд. Мавқеи дуюм, таносуби дин бо сиёсат ба сифати пажӯҳиш аст, ки манфиатҳои ин ё он гурӯҳҳои иҷтимоиро пешниҳод намуда, ба тақвияти нуфузи онҳо марбут мебошад. Ташкилотҳои динии сатҳҳои мухталиф, ҷамчунин сатҳи институтсионалӣ низ, дар соҳаи сиёсат тавассути амалиёти фаъоли ғоявӣ, дар муборизаҳои ғоявӣ барои мафкураи одамон иштирок менамоянд. Ба ҳар ҳол, гурӯҳҳои динӣ дар шаклҳои гуногун дар ҳаёти сиёсии ҷамъият ширкат меварзанд. Иштироки онҳо ё аз рӯи ғояҳои динӣ ё аз рӯи ҳолатҳои воқеии фаъолиятшон муайян мегардад. Иштирок метавонад дар амалҳои ғайрифаволи сиёсӣ, майл надоштан ба иштирок, ҷалб карда нашудани гурӯҳҳои мазкур низ инъикос ёбад, ки чунин вазъият аз ҳокимият дур будани қисми муайяни аҳолиро ифода менамояд¹⁶.

Одатан, низоъи динӣ бо таҳаввулоти сиёсӣ ва иҷтимоӣ робитаи зич дорад, ки ин таҳаввулот ҳам дар дохили кишвар, ҳам дар ниммазҳабӣ ё дар байни

¹⁶Назирова Н.Д. Исламский радикализм: понятие, сущность, идеология и политическая практика. Монография/Отв. Ред С.И.Шарипов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 212 С.

гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоии тамоюлоти мазҳабӣ руҳ медиҳанд. Дар таърихи ҷаҳонӣ аксар низоъҳои байни халқиятҳо ва сиёсӣ ба худ тобишҳои динӣ доранд ё дар зерини шиорҳои динӣ мегузаранд. Мухтасар аз он низоъҳои ёдрас мешавем, ки онҳо нисбатан қавӣ ба ҷараёни таърихи ҷаҳонӣ таъсир расонидаанд. Таъқиботи насронӣ дар давлати Рум бо он анҷом ёфт, ки дини мазкур ба ҳайси дини расмӣ эътироф гардид, ки он ҳамчун яке аз динҳои ҷаҳонӣ расман шинохта шудани дини насронӣ асос гузошт. Дини насронӣ ба фарҳанги асримиёнагии Аврупо қатъиян таъсир гузошта, рафти илм ва техникаро муайян намуд ва айни замон асоси бисёр фарҳанги муосири Аврупо ба шумор меравад.

Задухӯрдҳои байни ҷонибдорони хонаводаи Муҳаммад ва рақибони онҳо ба он оварда расонид, ки имрӯз ҷаҳони ислом ба ду қисмат сунӣ ва шиа ҷудо шудааст. Аксар аҳолии Ироқ ва Эрон шиамазҳаб ва мусулмонони боқимонда дар рӯйи ҷаҳон суннимазҳаб мебошанд. Муҳолифатҳои байни шиаҳо ва сунниён охир надорад, амалҳои террористӣ, ки боиси ҳалокати садҳо нафар одамони бегуноҳ мегарданд, аз ҳар ду ҷониб рӯҳ медиҳанд¹⁷. Мутаасифона бархурди байнимазҳаби айни замон ҷой доранд. Баъди оғоз шудани воқеаҳои сиёсии Шарқи Наздик бо номи “баҳори араб” вазъияти динии кишварҳои амни ин минтақа Сурия ва Ироқ якбора вайрон шуда, бархурди байни суннимазҳабҳо ва шиамазҳабони ин кишварҳо авҷ гирифтанд.

Дар ҳулосаи ин зербоб қайд кардан зарур аст, ки вазъияти фазои динии ватанамон ба ҳамагон маълум аст, ки давлат ва ҳукумати Тоҷикистон ба муқаддасоти динии ҷомеаи тоҷик эътиром гузошта, барои иҷрои маросимҳои дини шароити мусоид фароҳам овардааст. Бо ташаббуси Пешвои Миллат, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон китобҳои фаровони динӣ ба забони тоҷикӣ ва хати кириллӣ тарҷума шуда, дар дастраси мардуми мусулмони кишвар қарор дода шуд. Аз ҷумла тарҷумаи Куръони Карим ба теъдоди хеле зиёд таҳия шуда, ба таври ройгон пешкаши мардуми мусулмони Тоҷикистон карда шуд. Ин аз он хотир буд, ки аҳоли бо матнҳо ва фармудаҳои динӣ бо забони тоҷикӣ шинос шуда, ба доми фиреби тарғибгарони гурӯҳҳои ифротӣ наафтанд. Ҳамчунин тавассути ин сиёсат пеши роҳи паҳншавии низоъҳои диниро гирифтанд имконпазир аст.

Зербоби дуюм – «**Тамоюлҳои паҳншавии низоъи динӣ-мазҳабӣ ва таъсири онҳо ба ҷомеаи Тоҷикистон**» номгузори шудааст. Муқовиматҳо дар Тоҷикистон, аслан баъди бозсозӣ дар собиқ Шӯравӣ оғоз гардиданд ва дар раванди касби истиқлолият шиддат гирифтанд. Қувваҳои гуногун (ҳизбҳо, ҳаракатҳо ва иттиҳодияҳо) пайдо шуданд, ки барои мустақилият ва истиқлолияти кишвар фаълоне амал менамуданд. Маҳз дар ибтидо фаъолияти бомарому ҳадафманди онҳо боиси ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ шуд. Дар соли 1989 Қонун дар бораи мақоми давлатии забони тоҷикӣ қабул гардид. Мутаасифона дар ҳалуфасли ин масъала ҷомеаи Тоҷикистон ба гурӯҳҳои мухтолифи ҳам тақсим гардид. Дар маҷмӯъ ин ду гурӯҳи муҳолифро

¹⁷Махмадиев Н. Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. [Текст] дис...канд. филос. наук/ Н. Д. Махмадиев. – Душанбе, 2012. – С. 54.

муътадилиён ва тундгароён метавон, унвон намуд. Ба гурӯҳи аввал, яъне муътадилиён (миёнаравон, консерваторҳо) кормандони солхӯрдаи ҳизбӣ, намояндагони хоҷагии қишлоқ, як қисми зиёиён, ки дар сохторҳои давлатӣ ва ҳизбӣ қору фаолият менамуданд ва мансаби худро асосан аз ҳисоби хуб донишҷӯи забони русӣ ҳифз сохта, дар “рус” шудани аҳолии саҳми зиёд доштанд, технократҳо ва дигарон шомил буданд¹⁸.

Ифротгароён барои асоснок кардани ғояҳои идеологӣ ва сиёсии худ аз се принциби ислом қор мебаранд: такфир, ҷиҳод ва ҳақимия¹⁹. Гуфтан зарур аст, ки равияҳои мухталифи исломии дигар низ аз меъёрҳои номбаршуда истифода мебаранд. Вале тафсири ифрот - гароенаи ин принципҳо ба куллии фарқдоранд. Барои мисол такфир, яъне айбдор кардан ба илҳод (куфр) дар илоҳиётшиносии мусалмонони асримиёнагӣ бисёр ба чашм мерасад, ки дар атрофи он баҳсҳои зиёд байни мактабҳои гуногун сар задааст. Хулосаи чунин баҳсҳо ин аст, ки қор дар ҳолати сар задани айбу гуноҳ, номусулмон (кофир) шумурдан ҷоиз аст, оё қор, ки гуноҳ содир мекунад, мусалмон мебошад ва қор амолу рафтори мусалмон гуноҳи қабира маҳсуб мешавад ва ғайра. Агар ба эҳсоси баҳсҳои динии ин масъала дода нашавем, аз рӯи таълимоти Қуръон мусалмон то қораме, ки қалимаи шаҳодатро, ки сунни асосии бинои ислом аст, инқор накунад қор намешавад²⁰.

Таъкид қор ба маврид аст, ки дар байни ифротгароён фикри ягона дар қор сохти давлатӣ бо ном “ҷомеаи исломӣ” вучуд надорад. Мактабҳои суннии анъанавӣ (ба ғайр аз Ҳанбалия) ташкили давлатӣ исломиро талаб нақарданд, ва сохти идораи исломиро ҳатмӣ намешуморанд. Инчунин даъват қор аз байн бурдани роҳбарони ғайри мусалмонро надоранд. Тундгароёни муосири исломӣ дар Тоҷикистон бо режими сиёсии мавҷудбуда оштии намуданд, зеро онҳоро принциби ҷудоии дин аз давлат қор месозад. Вале равияҳои нав ҷудоии исломро аз сиёсат раво намедонанд ва аз рӯи ақидаи эшон фақат ашхоси зиддиисломӣ чунин ақор ва андешаро пешаи худ қор меқаранд. Аз ин сабаб дар оинномаи гурӯҳи экстремисти террористии ҲНИ ягонагии ислом ва сиёсат дарҷ ёфта буд ва чунин гуфта мешуд, ки ҳизб қор ташкили ҷамъияти исломӣ (яъне “Давлати исломӣ”) талош хоҳад бурд²¹. Мавқеи гурӯҳи экстремисти террористии ҲНИ бо мавқеи “Қордори мусалмон” як аст. Аз ҳама беш ин мувофиқат дар мақолаву қорамдҳои пешвоёни наҳзатҳо ба чашм мерасад²².

Дар қорномаи ҳизб ва эътирози роҳбаронаш то саршави қор даъват ба ҷиҳод набуд. Вале қор, ки амалиётҳои қор шурӯъ шуданд даъват ба ҷиҳод воситаи асоси яроқнокшавии қор барои наҳзатиён қорид. Даъват ба ҷиҳод натиҷаи дилхоҳ намедод, агар омили минтақаро мавҷуд намебуд. Мақсад ва вазифаҳошро гурӯҳи экстремисти террористии ҲНИ, маъмулан чунин

¹⁸ С. Аҳмедов. Конфликты в таҷикистане: причины и последствия <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/akhmedov.htm> (санай воридшави ба сомона 20.09.2020).

¹⁹ Борисов А. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта, XX в. М., 1991.- С. 123-124; Коровиков А. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990. С. 79-85;

²⁰ Қоран. Перевод и комментарии Л. Крачковского, сура 4, аяты 130-135. М., 1990.- С. 96-97.

²¹ Наджат. 1992. * 8.

²² Наҳзатизм - неологизм от арабского термина "наҳд" - возрождение. - Прим. ред.

вонамуд месохт, ки маҳалгароиву минтакагарой ҳадафу пешаи онҳо нест, аъзоёни он намояндагони ҳама вилоятҳо ҳастанд. Вале ба ҳамагон рӯшан буд, дар ҳайати он, баҳусус роҳбарияти ҳизб, аслан зодагони Ғарму Қаротегин мансаб доштанд ва яқин аст, ки онҳо манфиатҳои ин минтақаро ҳифоз ва ҳимоя менамоянд. Аҷоибаш ин буд, ки муборизаи гурӯҳи экстремисти террористии ҲНИ ба муқобили ҳокимияти коммунистон, баробар бо муборизаи чамбиятҳои помирию қаротегигӣ ба муқобили роҳбарони Ленинободӣ сурат мегирифт. Дар натиҷа дар атрофи рӯҳониёни тундгаро на танҳо ҳаммаслақонашон, балки онҳое, ки шояд ба дин боварию эътиқод надоштанд, коммунистон, коргарони рӯҳияи советӣ дошта қисме аз зиёиён, гурӯҳҳои ҷинойткор ва ғайра пайваст шуда буданд. Дар така бо манфиатҳои минтақавӣ ба гурӯҳи экстремисти террористии ҲНИ муяссар шуд, ки анбӯҳи зиёди мардумро ба шӯр орад.

Аз рӯи ваҳшоният низоъи дар Тоҷикистон, аз тамоми низоъҳои минтақавӣ дар ҳудуди собиқ Шӯравӣ фарқ менамуд. Ин ба иштироки гурӯҳҳои ҷинойӣ дар ин амалиётҳо рабт дорад, зеро ки онҳо ин муқовимат ва муҳорибаҳоро барои маҳву нобуд сохтани муқобилони худ истифода мекарданд. Баҳусус ваҳшонияти зархаридоне, ки аз тарафи оппозитсия (муҳолифин) меҷангиданд тасвир кардан номумкин аст. Дар ин рӯзҳои бисёр вазнин низоъҳои яроқнок дар ноҳияҳои наздисарҳадӣ ҳеч қатъ намегардид. Новобаста аз шартномаҳои оташбас, ки дар Техрон ва Исломобод ба имзо расида буданд, қувваҳои муҳолифин, ҳеч сулҳу оштиро қабул надоштанд. Онҳо дар ноҳияҳои аҳамияти стратегӣ дошта, бо сарҳади Афғонистон мавқеи худро мустаҳкам карда, ба дидбонгоҳи ин марз ҳамлавар мешуданд.

Дар шароити кунунӣ барои бунёди давлати миллӣ ва такмили пояҳои истиқлолият шартӣ ягона ин ҳамдигарфаҳмӣ ва созиши ҳаматарафаи сулҳомези минтақаҳои Тоҷикистон мебошад. Сар задани муқовиматҳои сиёсӣ барои ҷомеаи имрузаи тоҷик оқибати фалокатбор дорад. Чунончи соли 1997 бо ибтикори Президент ва кишварҳои миёнарав сулҳи байни тоҷикон имзо шуд ва такони буд барои рушди минбаъдаи Тоҷикистон.

Дар ҳулоса бояд қайд кард, ки имрӯзҳо маълум аст, ки ягон минтақа дар танҳои давлатро идора карда наметавонад ва аз бӯҳрони амиқи иқтисодӣ бароварда наметавонад. Хушбахтона, баъди сиёсати мувофаққонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар ҳама сохторҳои давлатӣ баробарии кадрҳо аз тамоми минтақаи ҷумҳурӣ ба инобат гирифта мешавад, ки ҳамагон қонеъанд²³. Аз сулҳ ва оромии Тоҷикистон вазъияти минтақаи Осиёи Марказӣ дар умум, кишварҳои ИДМ вобастагии зиёд дорад. Тоҷикистон тайи қариб 30 - соли соҳибистиқлоли худ ба пешрафтҳои азими сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ноил гардид. Дар тамоми ҷанбаҳои қору фаъолият намояндагони минтақаҳои гуногуни кишвар иштироки фаъолона ва босамар доранд. Тоҷикистон барои пешрафт ва рушди ҳаматарафаи минтақаҳо диққати ҷиддӣ ва ғамхорӣ зиёд менамояд. Ин сиёсати пешгирифтаи ҳукумати

²³ Эмомалӣ Раҳмон. Ҷавонон захираи тиллоии миллату давлатанд. / Эмомалӣ Раҳмон. Ҷумҳурият. - №72-73. 25 майи 2013.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сарвари Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дуруст ва саривақти буда, бояд мутаассил тарғиб ва инкишоф дода шавад. Аз ин сиёсати иҷтимоӣ ва адолатпарварона тамоми қишрҳои ҷомеаи тоҷик бурд хоҳанд кард.

Зербоби сеюм «**Ифротгарии динӣ сабаби асосии низоъи динӣ ва роҳҳои пешгирии он дар ҷомеаи Тоҷикистон**» ном гирифтааст. Дар ҷаҳони муосир ҳифзи манфиатҳои геосиёсии қудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ дар минтақаҳои мухталифи ҷаҳони ислом беш аз пеш ба тариқи сиёсисозии ислом сурат мегирад. Сиёсисозии ислом бошад дар навбати худ экстремизми диниро тавлид менамояд,²⁴ ки он яке аз омилҳои асосии гуногуни афрухтани низоъҳои динӣ-мазҳаби мебошад. Имрӯз экстремизми динӣ низоъҳои мазҳабиरो ба як падидаи иҷтимоӣ табдил доданист, ки ба амну суботи ҷомеаи мусалмони аз ҷумла ҷомеаи тоҷик таҳдид менамояд.

Низоъи динӣ ҳамчун як зухуроти гуногунҷабҳа (таҳрибкориҳои ҳадафҳо, таҳрибкориҳои василаҳо, таҳрибкориҳои таъсир ба шахсият, таҳрибкориҳои номуайянии оқибатҳо ва доираи ба зиддиятҳои байни гурӯҳҳо ва ниҳодҳо ҷалбшуда ва таҳрибкориҳои таҷрибаи таърихӣ) таҳрибкориҳои иҷтимоӣ, шарри бечунуҷарои иҷтимоӣ мебошад. Он зиддиятҳоеро, ки дар фазои динии ҷомеа ба миён меоянд, тезу тунд гардонида, онҳоро ба соҳаҳои дигар паҳн мекунад, инчунин ба самти таҳрибкориҳои мураккаби иҷтимоӣ, ки онро оқибати низоъи динӣ ҳисобидан мумкин аст, равона месозад.

Барои дарки масъалаи низои динӣ ва нақши гурӯҳҳои динӣ ифротӣ дар барангехтани низои динӣ дар ҷомеаи тоҷик аз ҷониби мутахассисон таҳқиқоти сотсиологӣ гузаронида шудааст. Дар натиҷаи назарсанҷии сотсиологие, ки дар моҳи ноябри соли 2016 гузаронида шуд, зарурати муайян соختани динамикаи муносибати шаҳрвандон ба масъалаи мавриди назар на танҳо сабаби таҳдиду хатари ҳизбу ҳаракатҳои ғайрисуннати динии ифротиро ба амнияти кишвар баён месозад, ҳамчунин натиҷаҳои кори идеологӣ ва сатҳи муборизаи мақомотҳои дахлдор дар самти пешгирӣ кардан аз паҳншавии таъсири ин ҳаракатҳо дар ҷомеаро нишон медиҳад²⁵.

Натиҷаи ҷамъбасти назарсанҷи доир ба саволи “Ба назари шумо барои амнияти кишвар хатар доштани ҷароён ва созмонҳои динӣ-сиёсӣ хатардоранд”, нишон дод, ки имрӯз барои амнияти кишвар хатар доштани ҷараёнҳои Салафияро 81,1%, Ҳизбу-т-Таҳриро 65,5%, Ваҳҳобияро 68,7%, ДИИШ-ро 71,0%, Толибонро 68,7%, Ансоруллоҳро 57,3%, Ал – Қоидаро 57,2%, ҲНИТ – ро 61,5% - и шаҳрвандон дарк менамояд, дар байни ҷараёну ҳаракатҳои динӣ-сиёсӣ бештар ду-се ҳаракат таваҷҷӯхро ҷалб намудааст, ки ин ҳолат аз таъсиргузор будани онҳо ба набзи ҳаёти сиёсии кишвар шаҳодат медиҳад. Пеш аз ҳама, хатари салафияро баён намудани 81,1%

²⁴ Муер.ниг. Нурулҳақов Қ., Умедов М.Х. Моҳияти исломгарии сиёсӣ ва баъзе шаклҳои зоҳирии он. Илм ва фановарӣ (маҷалаи илмӣ) Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ №2 (6). Душанбе, “Сино”, 2015. - С. 228-236.

²⁵ Миrows Ф. Ҳисоботи натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ оиди “Таҳлили вазъият оид ба шомилшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои иртиқоӣ ифротгароӣ ва маърифати сиёсии ҷавонон». – Душанбе., 2015. – С.27.

пурсидашудагон аз он шаҳодат медиҳад, ки мардум таъсири идеологии онро дар ҳаёти динии кишвар бештар эҳсос мекунанд. Ва ин чараён боиси нигаронии ҷомеаи шаҳрвандии тоҷикон будааст. Ҳарчанд эҳсоси хатарзо будани ДИИШ 71,0%, Ҳизбу-т-таҳриро 65,5%, Ваҳҳобияро 68,7% камтар ба назар мерасад, вале дар асл ҳамаи ин ҳаракатҳо аз рӯи ҳадафҳои сиёсӣ ҳамрадиҳои ҳаракати салафия мебошанд. Ҳадафи манфури онҳо аслан амалисозии як мақсади умда, яъне дар зери ишораи “ихтилофи исломӣ” ва ба хотири ҳифзи манфиатҳои геополитикии давлатҳои абарқудрат ноором сохтани амну суботи кишварҳои мусалмонист. Ҳамзамон дарк намудани хатари салафия аз ҷониби 19,9%, ДИИШ 29,0%, Ҳизбу-т-таҳрир 34,5%, Ваҳҳобия 31,3% - и мусоҳибон аз он шаҳодат медиҳад, ки ин қисми шаҳрвандон ё бо ин ҳаракатҳо пайванди ақидавӣ доранд, ё аз ин ҳаракатҳо хабар надоранд ва ё қисме аз онҳо ҳанӯз доир ба хатари ин ҳаракатҳо барои амнияти кишвар маълумоти зарурӣ надоранд ва онро эҳсос накардаанд. Дар ҳар сурат таҳқиқот нишон медиҳад, ки пайравону ҳаводорони ин ҳаракатҳо дар кишвар арзи вучуд доранд. Масъалаи дигаре, ки диққатро бештар ҷалб менамояд, ин таъсири ҲНИ дар ҳаёти динӣ-сиёси кишвар мебошад²⁶.

Роҳи дигаре, ки метавонад сатҳи мушкilotи паҳншавии низои диниро поён барад институти маориф мебошад. Алоқамандии маориф ва амнияти миллӣ, пеш аз ҳама, дар он зоҳир мегардад, ки амнияти кишварро одамон таъмин мекунанд ва он қомилан бо омилҳои инсонӣ муайян карда мешавад. Бинобар ин, бо эътимоди қомил метавон таъкид кард, ки амнияти давлат аз нигоҳи стратегӣ бо вазъи низоми маориф муайян карда мешавад. Бинобар ин, бо эътимоди қомил метавон таъкид кард, ки *амнияти давлат аз нигоҳи стратегӣ бо вазъи низоми маориф муайян карда мешавад*²⁷. Аз ин рӯ, дар шароити муосир роҳи ягона ва муҳимтарини афзун сохтани қудрати мамлакат, ин ҳифз, рушд ва истифодаи самараноки неруи зеҳнии он мебошад. Масъалаи таълиму тарбияи соҳаи маориф яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоии давлат маҳсуб меёбад. Таълимоти динии кишвар ба ислоҳотҳо ниёз доранд. Чунки имкониятҳои таълимот ва таҳсилоти диниро бояд дар доираи қонуну қоидаҳои амалкунанда дар ҷомеа инкишоф диҳем. Маълум аст, ки барои амалишавии ин тарҳ дастгирии давлат ва ҷомеа вучуд дорад.

Фарҳанг ҳамчун ҳастии миллат дар мубориза ва пешгирии ифротгароии динӣ-сиёсӣ нақши муҳим мебозад. Фарҳанг воситаи ҳимояткунандаи дилхоҳ миллат буда, қосташавии фарҳанги миллӣ хатари азим барои парокандашавии миллат аст. Бегонашавии фарҳангӣ боиси он мегардад, ки инсон эҳсосот, рӯҳия ва амалҳои худро риоя накарда, ҳатто метавонад ба таҷовуз даст занад. Маҳз ҳамин таъсири идоранашаванда ва харобкунандаи фарҳанги Ғарб зиёиёну равшанфикрон ва нухбагони сиёсии фарҳангҳои ғайр, махсусан фарҳангӣ исломиро нигарон кардааст. Онҳо аз натиҷаҳои харобиовари инкишофи ин ҳодисаҳо дар кишварҳои рӯ ба тараққӣ маълумот дода, қайд

²⁶ Баротзода Ф., Нурулҳақов Қ. Вазъи динӣ-сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, “ЭР-граф”, 2017. - С. 60.

²⁷ Қурбонов А.Ш. Таҳаввули низоми маориф дар Тоҷикистон (таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ)-Душанбе: Ирфон, 2019. – С. 7.

мекунанд, ки раванди тарғиб ва паҳннамоии фарҳанги оммавӣ ба кишварҳои ғарбӣ ҳам таъсири манфӣ мерасонад.

Барои пешгири кардан аз паҳншавии низоъи динӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ чӣ метавон кард. Пеш аз ҳама ҷой доштани заминаҳои диндорӣ таассубию хурофотӣ дар ҷомеа вобаста аз сатҳи пасти таълиму тарбия умуман ва набудани маълумоти солим дар бораи дин ва диншиносӣ хосатан мебошад. Агар ҷавонони мо дар бораи ин падидаи решадорӣ пуртаъсири ҷамъиятӣ маълумоти саҳеҳи илмӣ нагиранд ва давлат дар ин маврид ҷорачӯӣ накунад, кори тарбияи шуури солими диниро ба дасти худ нагирад ва онро ба маҷроҳи худноогоҳ (стихиявӣ) ҳавола кунад, муассисаҳои таълими динии солим набошанд, кор ба сӯи таассубу хурофотгарӣ мекашад, ки аз он то ифротгарӣ, фузунхоҳӣ, ирҳоб (радикализм, экстремизм ва терроризм) як қадам аст ва барои пайвастан ба аҳзобу ҳаракатҳои чунин рӯҳияву хусусият дошта садде вучуд нахоҳад дошт. Аз ин рӯ бузургтарин хатар таассубу ифротгарӣ ва хурофот аст, ки дар заминаи набудани шуури солими динӣ мерӯяд.

Хулоса

Натиҷаҳои асосии рисола

Нооромии ҷамъият, бӯхронҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ, бархурдҳои мазҳабӣю динӣ, сепаратизми омехта бо идеологияи динӣ ва фантизми динӣ хатари бузург ба истиқлолияти мамлакат мебошад. Дар доираи низоъҳои динӣ боз низоъҳои ба вучуд омадаанд, ки имрӯз ҷомеаи ҷаҳонро ба ташвиш овардаанд, ки ин низоъҳои мазҳабӣ мебошанд. Низоъҳои иҷтимоӣ як падидаи муқаррарии ҳаёти иҷтимоӣ, хусусияти ҷудонашавандаи муносибатҳои иҷтимоӣ мебошанд. Ба ҳамин хотир қувваи созандаи ҷомеаи тоҷик баҳри роҳ надодани зуҳуроти низои динӣ равона карда шавад.

Низоъҳои динӣ ҳамчун як падидаи мураккаб, ки аз ҷиҳати замони таърихӣ, фазои густариш, манбаъ ва пайдоиши худ гуногунанд, ҳамеша дар ҳаёти динӣ ҷой доранд. Баъзеи онҳо ба таври доимӣ дар доираи қоидаҳои муқарраркардаи дин ҳамчун зернизом бо ниҳодҳои он пеш мераванд, гурӯҳи дигар бошад, на танҳо қоидаҳои дохилро сарфи назар мекунанд, балки кӯшиш мекунанд, ки аз ҷаҳорҷӯбаи он берун баромада, тавозуни зернизомро вайрон созанд ва устувории низоми иҷтимоиро дар маҷмӯъи зери хатар гузоранд. [1-М]

Мушкилии ҷудошавӣ, ҷустуҷӯи нерӯи вайронкоронаи низоъҳои динӣ дар он зоҳир мегардад, ки ҷонибҳои муҳолиф бидуни шафқат, якдигарро ба ҳалокатборӣ муттаҳам мекунанд ва ба рақиб нияти баде нисбат ба ҷомеаро нисбат медиҳанд. Фазои идеологие, ки ташаккул меёбад, ҳамзамон аксар вақт пайдоиши воқеӣ, маъноӣ низоъ ва мавқеи воқеии иштирокчиёни онро пинҳон мекунад. Барои дарки моҳият ва наъми низоъҳо, аз як тараф тақсимооти худӣ низоъ ва аз тарафи дигар, мавқеи идеологии субъектҳои он ба куллии муҳим аст. Зеро шинохти идеологии низоъ бо мундариҷаи объективии он номувофиқ аст. Гузашта аз ин, бояд қайд кард, ки омилҳои динӣ дар ибтидо тамоюли сиёсӣ надоранд. Аммо ҳангоми шиддат ёфтани вазъ, афзоиши норозигӣ, онҳо метавонанд аз ҷониби ҷунбишҳои миллӣ, сиёсӣ, роҳбарони ташкилотҳои динӣ

барои ноил шудан ба ҳадафҳои иттиҳодиявиашон истифода шаванд. Аз ин рӯ, саривақт муайян кардани сабабҳо ва омилҳои, ки ҳамоҳангии муносибатҳои диниро ҳалалдор мекунад, аҳамияти аввалиндараҷа дорад. [3-М]

Омӯзиши аслии динҳо ба он мусоидат мекунад, ки нисбат ба ҳар дину мазҳаб эҳтиром пайдо намоем ва он худ боиси паст кардани низоҳои динию мазҳабӣ буда метавонад. Барои ҳалли низоҳои динӣ - мазҳабӣ дар ҷаҳони имрӯза муттаҳидии ҳамаи халқҳои ҷаҳон, коркарди амиқ ва пайдарҳами амалиётҳо зарур аст, ки то сар задани низоҳои мазҳабӣ хомӯш карда шаванд. Ҷомеаи инсонӣ бояд дарк намояд, ки низоҳои динӣ ва мазҳабӣ душмани одам мебошад. Онҳо набояд ба эҳсосоти гурӯҳҳои ноҳалаф дода шаванд. Ҷомеа бояд донад, ки дар ҳама намуди низоҳои ду тараф ширкат меварзад ва иштирокчиёни ин ё он тараф ҳамон шахсоне мебошанд, ки дину мазҳабро воситаи сиёсии ба мақсадрасии худ табдил дода, тақдирӣ одамро сарфи назар менамоянд. Барои руҳ додани низоҳои танҳо яқсухани ноҷо бас аст. Ҳеҷ вақт фикру ақидаи худро ба касе бор кардан лозим нест, ба шуурнокии худ ақидаи хешро баён кардан, озодона интиҳоб намуданро бояд ҳар як шахси ҷомеа дарк намояд. [2-М]

Низоҳои зодаи омил ва сабабҳои ниҳоят зиёдест, ки дар бофтаи ҷомеа нуҳуфтаанд ва хусусиятҳои хосро доро мебошад, робита ва таъсири гуногун ба ҳамдигар доранд. Мақоми ниҳоят муҳимро дар байни онҳо манфиат ишғол кардааст, ки табиати мураккаб ва тазод дошта, дар шароити мушаххаси таърихӣ ва дар ҷаҳорҷӯбаи ҷомеаҳои таърихан ташаккулифта симои хос касб менамояд. Раванд ва тамоюлҳои навин таркиб ва мазмуни низоҳои ҷиддан дигаргун месозад. Аз як тараф, рукнҳои таркибии низоҳои таҳти таъсири рӯзафзуни омилҳои фарокулӣ ва умумӣ сохтор ва шакли нисбатан шабеҳ ва ҳатто монанд пайдо мекунад ва мазмуни онҳо низ шабоҳати муайян мегирад. Аз ҷониби дигар, мураккабшавии босуръати сохтори ҷомеаи муосир ва ғоҷол гардидани мабдаҳои гуногун матои низоҳои мураккаб ва сатҳи шидати онро афзоиши ҷиддӣ хоҳад дод. Дар натиҷа, низоҳои ҳамчун падидаи мураккаб ва асрорангез ҷилва менамояд ва шинохти пайгирии он амри зарурӣ мебошад. [2-М]

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

1. Барои пешгирии низоҳои динӣ - мазҳабӣ, қабл аз ҳама, доиман таъсири онҳоро дар минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ ва кишрҳои мухталифи аҳоли муайян кардан лозим аст. Барои анҷоми ин кор ба ҷуз мушоҳидаҳо ва ҳуҷҷатҳои ин таъсирро инъикоскунанда, бояд таҳқиқотҳои мушаххаси сотсиологӣ интиҳобан дар ҷанд минтақаи ҷумҳурӣ гузаронида шавад.

2. Мутобиқи ба дараҷаи таъсири ин равияҳо ва мазмуни тарғиботи он дар минтақа барномаҳои мушаххаси тарғиботию тарбиявӣ тартиб дода шуда, онҳоро пиёда намудан лозим аст. Хеле зарур аст, ки заминаҳо ва омилҳоро, ки боиси тавсияи низоҳои динӣ - мазҳабӣ мешаванд, таҳқиқ намуда, дастурамалу маводҳои илмӣ таҳия карда шаванд, то ин ки огоҳона кори тарбиявӣ тарғиботӣ ҷорӣ гардад.

3. Барои ҷавонони донишҷӯ таълими фанни «Диншиносӣ»-ро беҳтар сохта, соатҳои онро хусусан доир ба баррасию танқиди равияҳои ифротгаро бештар сохтан лозим аст. Дар факултетҳои гуманитарӣ курсҳои махсус доир ба ин масъала ва дар факултетҳои дақиқ курси махсуси «Табиатшиносӣ ва дин» ҷорӣ намудан лозим аст.

4. Дар сохторҳои Кумитаи ҷавонон ва занон клуби илмомӯзӣ ва фарҳангӣ ташкил намуда, ҷавонон ба онҳо ҷалб карда шуда, мазмуни ғоявии онҳо бар зидди идеологияи ифротӣ равона бояд кард. Ба ин таҳлилҳо бештар ҷавонони ба корҳои давлатӣ ва ҳизбӣ машғул набуда ҷалб карда шаванд. Кумитаи занон бо истифодаи сохторҳои худ кори тарғиботии зидди ин равияҳо дар маҳалҳоро бояд пурзур намояд, ба он занони ғаёлу донишманд ҷалб карда шаванд.

5. Бо истифодаи имкониятҳои захираи илмии ҷумҳурӣ ҳар гунна китобҳо, буклетҳо, маводҳои дигаре, ки воқеияти ғайриилмию ғайрифарҳангии ин равияҳоро нишон дода тавонанд, омода сохта дар байни аҳоли паҳн кардан даркор аст. Бо ин восита ифшои ақидаҳои ирғичӣ ва зарари онҳо ба ҷомеаи муосир бе миқдори зиёде аз аҳоли маълум мегардад.

Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1-М] Сатторов, С. Н. Хусусиятҳои низоъҳои динӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ дар ҷомеаи тоҷик: таҳлили иҷтимоӣ – фалсафӣ [Матн] / С. Н. Сатторов // Паёми ДМТ. – Душанбе, 2018. – №9. – С.194-198.

[2-М] Сатторов, С. Н. Низоъҳои динӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ [Матн] / С. Н. Сатторов // Паёми ДМТ. – Душанбе, 2019. – №2. – С. 263-269.

[3-М] Сатторов, С. Н. Мочаро ҳамчун объекти таҳқиқи фалсафӣ ва хусусиятҳои зоҳиршавии он дар ҷомеа [Матн] / С.Н.Сатторов // Паёми ДМТ. – Душанбе, 2020. – №10. – С. 129 – 138.

[4-М] Маҳмадизода Н.Д., Сатторзода С.Н. Таҳаммулпазирӣ ҳамчун омили муқовимат бо ифротгароӣ ва низоъҳои динӣ [Матн] / Н.Д. Маҳмадизода, С.Н. Сатторзода // Маҷаллаи “Идоракунии давлатӣ”. – Душанбе, 2021. – №4. – С.168-176.

Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои дигар ҷоп шудаанд

[5-М] Сатторов С. Масъалаҳои нигоҳдошт ва расонидани ёрӣ ба наврасони дар ҳолати мушкили зиндагӣ қарордошта / С.Н.Сатторов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии ҳайати устодону кормандони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бахшида ба Даҳсолаи байналмилалӣ амал “Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028”, “Соли рушди сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ”, “140 солагии зодрӯзи Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни” ва “70-солагии Дойишгоҳи милли Тоҷикистон - Д. 21.04.2018. – С.217-223.

[6-М] Сатторов, С. Н. Ташаккули фарҳанги таҳаммулпазирӣ ҳамчун омили муқовимат бо ифротгароӣ ва низоъҳои мазҳабӣ / С.Н.Сатторов // Семинари илмию амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Фалсафаи муосири тоҷик: мушкilot, дурнамо ва роҳҳои рушд». - Душанбе., 2021. – С. 71-76.

**ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

УДК 1:297(575.3)

ББК 87.3+86.6(2точик)

С – 21

САТТОРЗОДА СУБҲИДИН НАҶМУДДИН

**РЕЛИГИОЗНО – КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК
ПРОЯВЛЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ОБЩЕСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АНАЛИЗ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности
09.00.11– социальная философия

Душанбе – 2021

Диссертация подготовлена на кафедре социальной работы факультета философии ТНУ.

- Научный руководитель:** **Махмадизода Нозим Давлатмурод** – доктор философских наук, профессор, декан факультета философии ТНУ
- Официальные оппоненты:** **Солиҷонов Расулҷон** – доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук Института Экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанд
Пиров Аламшо Каримович – кандидат философских наук, дотсент кафедры философии и культурологии Бохтарского государственного Университета имени Н.Хусрава
- Оппонирующая организация:** Таджикский аграрный Университет имени Шириншоха Шохтемура, кафедра философия и политология

Защита диссертации состоится «21» октябрь 2021 года, в _____, на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-026 при Таджикском национальном университете (734025, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией и её авторефератом можно ознакомиться в Центральной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17 и на сайте ТНУ www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___»_____ 2021 года.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор философских наук**

Худойдодзода Ф.Б.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучаемой темы. Сегодня особое значение приобретает анализ религиозной и политической ситуации в мусульманских общинах, особенно в Содружестве Независимых Государств, включая Таджикистан. Религиозное возрождение, начавшееся в Таджикистане в первой половине 1990-х годов, было результатом глубоких социальных, политических, экономических и культурных изменений, произошедших в обществе после распада Советского Союза. Именно в те годы уровень религиозности в стране значительно повысился, что, с одной стороны, привело к обогащению духовной жизни, а с другой стороны, привело к ряду новых социальных проблем.

Одна из таких проблем - проявление конфликтов с религиозными факторами и мотивами, что нашло отражение в конфликтах между последователями разных религий и сект, а также в возникновении и быстром расширении новых религиозных партий и движений в религиозной среде Таджикистана. Религиозные конфликты часто приводят к нежелательным и опасным явлениям насилия, фанатизма, экстремизма и нетерпимости и обостряют социальную напряженность в современном таджикском обществе. В этом контексте особую актуальность имеет изучение как положительного, так и отрицательного воздействия религии на современное общество.

Следует признать, что религия, будучи фактором таких нежелательных и опасных явлений, также имеет широкий потенциал и возможности для устранения напряженности и кризисов, укрепления хороших международных отношений, поддержания здоровой и стабильной социальной психологии, обеспечения социально-политической стабильности в стране в период социальных кризисов.

Актуальность данного исследования заключается в том, что религия как социальное явление в общественной жизни таджикском общества, особенно в наше время, никогда не появлялась в своей первоначальной форме. Ислам присутствует во всех сферах общества - в культуре, образовании, жизни, экономике и даже, вопреки утверждениям некоторых религиозных лидеров, что религия неполитичное, тесно переплетается с политикой. Следовательно, социальные конфликты, охватывающие разные сферы общественной жизни, находят отражение в религии, и, наоборот, процессы, порождающие конфликты, возникающие, нарастающие и усиливающиеся на религиозной основе, неизбежно влияют на характер общественных отношений, особенно на политические, экономические, а также межэтнические отношения.

Необходимость изучения религиозно – конфессиональных конфликтов связана со сложностью и разнообразием этого явления, наличия большого количества внешних и внутренних факторов, влияющих как на межконфессиональные отношения, так и на их внутренние отношения. По мнению автора, обострению конфликтов внутри религиозных групп и течений и между религиозно-экстремистских

движений способствуют две группы факторов - социальные отношения и внутренние отношения религий.

Ислам играет важную роль в таджикском обществе как мощный инструмент влияния на общественную и политическую жизнь. Именно на почве обострения групповых и религиозных отношений, с начала 90-х годов в нашей стране происходила основная часть напряженных конфликтов, вооруженных конфликтов и войн. Это поставило под угрозу безопасность, целостность и стабильность не только нашей страны и региона, но и всей системы безопасности страны в целом. Поэтому системный анализ причин, проявлений и способов разрешения религиозных конфликтов в современных условиях развития таджикского общества и геополитического противостояния мировых держав приобретает актуальное значение.

Степень изученности темы. Всестороннее изучение религиозно – конфессиональных конфликтов требует анализа различных аспектов этого явления с междисциплинарной точки зрения в рамках различных наук, включая социальную философию, социологию, политологию, религию и культурологию. Анализ научной литературы показывает, что в области данных наук отечественными и зарубежными исследователями предоставлено много материала по данной теме.

Среди вопросов, связанных с предметом религии как социального института, более детально в работах П. Бергера, М. Вебера, А.Б. Гофмана, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Маркса, С. Хантингтона, Т. Парсонса²⁸, Ф. Фукуяма, Ю.Ф. Борункова, Р. Дарендорфа, В.И. Гараджа, Н.С. Гордиенко, Ю.П. Зуева, .Я. Кантерова, Л.Н. Митрохина, А.А. Нуруллаева, Ф.Г. Овсиенко, А. Попова, Х.А. Трофимчука, И.Н. Яблокова и других исследователей в этой области проанализированы и оценены интегрирующие и дезинтегрирующие функции религии и религиозных конфликтов²⁹.

²⁸ Бергер, П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер. – М.: Academia-центр: Медиум, 1995. – 322 с; Зиммель, Г. Избранное [Текст]: в 2 томах. – М.: Юристъ, 1996. – Т.1. – 670 с; Вебер, М. Основные социологические понятия [Текст] / М. Вебер // Западно - европейская социология XIX-начала XX веков. – М., 1996; А.Б. Гофман. – М.: Наука, 1991 – 572 с; Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда: Метод социологии [Текст] / Э. Дюркгейм; изд. подгот. Маркс, К. О религии: Сборник [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1974. – 382 с; Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? [Текст] / С. Хантингтон // Полис. Политические исследования. – 1994. – №1. – С.33-48; Парсонс, Т. О структуре социального действия [Текст] / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002. – 882 с.

²⁹ Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания. - М.: Мысль, 1971; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., – 2002; Гараджа В.И. Религиоведение: Учеб. пособие для вузов. - М.: Аспект-Пресс, 1995; Гордиенко Н.С. Современное русское православие. - Л.: Лениздат, 1987; Зуев Ю.П. Религиозно-конфессиональные отношения и общественная стабильность в современной России // Религия и политика. М. 1998; Кантеров И.Я. Клерикализм сегодня. - М.: Знание, 1988; Митрохин Л.Н. Религия и культура (социально-философские очерки)/ РАН. Ин-т истории. - М.: ИФРАН, 2000; Нуруллаев А.А. Религия: влияние на интеграционные и дезинтеграционные процессы в российском обществе // Религия, национальное согласие и возрождение России. - М.: Луч, 1993; Овсиенко Ф.Г. Совершенствование межцерковных отношений как фактор стабилизации современного общества // Религия, национальное согласие и возрождение России. - М.: Луч, 1993; Попов А.С. Социальное значение религии.

Роль религиозного фактора в межэтнических конфликтах в своих работах изучали такие отечественные и зарубежные исследователи, как А.Баширов, М.П. Мchedлов, В.Н. Рагузин, М. Орлова, Д.Б. Малышева, Л.И. Григорьева, Л.С. Ембулаева, Н. Митрохин, В.К. Пинкевич, Х. Трофимчук³⁰, В.И. Добренков, М.И. Одинцов, А.А. Радугин, Д. Фурман, А.А. Игнатенко, В.В. Малашенко, Р. Абдулатипов, Э. Баркер, Э. Балагушкин, С. Ахмедов, С. Наврузов, Г.Н. Зокиров, А. Махмадов, М. Хидирова, Олимов, С. Олимова, И. Усмон, Ш. Имомов, А. Рахмонов, С. Ятимов, С. Шарипов, С. С. Фаттоев и др³¹.

Социально-политические, религиозные, конфессиональные факторы религиозных конфликтов, идеологические основы деятельности религиозных экстремистских группировок, соотношение религиозных и национальных факторов, религиозно-политическая ситуация в Таджикистане в начале 90-х годов нашли отражение в работах А. Достиева, С. Кенджаева, Н. Дустова, Д. Назирова, С.А. Раджабова, И. Асадуллоева, С. Мирзошоева, Г. Д. Мирзоева, М. А. Гид, Д. Усмонов, М. Давлатов, К. Нуруллоев, Ф. Бароцода, О. Зокидов, М. Алимшоев, А.Имомов, А.Сатторзода, С.Сафарова, А.И. Муминова, Н. Махмадизода, Д. Саидова, Х. Бедилова, Р. Маликфаридуни, С. Абилова, Ш. Шарафуддин и других исследователей³².

³⁰ Григорьева Л.И. Религии «Нового века» в современной России: социально-философский анализ: Дис... д-ра филос. наук / РАГС при Президенте РФ. Каф. религиоведения. - М., 2000; Ембулаева Л.С. Протестантизм о взаимоотношениях человека и общества (на материалах баптизма): Автореф. дис... канд. филос. наук/ АОН при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма. - М., 1989; Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность: (Филос.- социол. очерки). - СПб.: Изд-во Рус. Христиан. Гуманитар. Ин-та, 1997; Пинкевич В.К. Вероисповедальная система Российской империи // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информ.-аналит. бюллетень № 4 (28) 2001. - М.: РАГС, 2001; Новые религиозные культы, организации, движения в России. Отв. ред. Трофимчук Н.А. - М.: РАГС, 1998; Добренков В.И., Радугин А.А. Христианская теология революции. - М.: Политиздат, 1990; Одинцов М.И. Религиозный фактор и политический конфликт: в прошлом и настоящем России // Политическая теория: тенденции и проблемы. - М.: Луч, 1994; Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: Курс лекций: Учеб пособие. - М.: ЦЕНТР, 1996; Фурман Д.Е. Религия и социальные конфликты в США. - М.: Наука, 1981.

³¹ Баркер А. Новые религиозные движения- СПб: РХГИ, 1997; Балагушкин Е.Г. «Новые религиозные правые» в современной России: (Обзор печати) // Религия и политика в посткоммунистической России. - М., 1994; Ахмедов С. Философия калама в современном исламе. Душанбе, 2005; Асадуллоев И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения. Душанбе, 2009; Наврузов С. Духовенство и потребительство. Душанбе, 2014; Зокиров Г. Н. «Мочарошиносӣ» / Монография // Г.Н.Зокиров. – Душанбе – 2002; Махмадов, А., Хидирова, М. Таджикистан: специфика новых угроз стабильности и пути их предотвращения. [Текст] / А. Махмадов., М. Хидирова. //Центральная Азия и Кавказ, № 6(42), 2005; Олимова С., Олимов М. Местное самоуправление многоэтническим сообществом в странах СНГ. М., 2001; Имомов Ш. Таснифи низоъ: навъ, сатҳ ва ҳаракати он /Муқаддимаи низоъшиносӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2006; Усмонов И. Применения принципа отделения религии от государства в условиях таджикского государства // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. Душанбе, 2004; Рахмонов А. Фарҳанг ва низоъ /Муқаддимаи низоъшиносӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2006; Ятимов С. Хирадсолорӣ ва оини давлатдорӣ // Чумхурият, № 69-70 (23672-673) аз 11 апрели соли 2019); Шарипов С. Регулирование отношений политической системой и исламом в таджикском национальном государстве // Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. Душанбе, 2004; Фаттоев С. С. Социально-политические конфликты в современном обществе (Опыт Таджикистан). / С. С. Фаттоев. - Душанбе, 2001.

³² А. Достиев Тоҷикистон – шикастанҳо ва бастанҳо. – Душанбе: “Ирфон”, 2003; Кенджаев С. Переворот в Таджикистане. Кн.1. / С. Кенджаев. – Душанбе, Фонди Кенджаев, 1993; Дустов Н. Раны на теле Родины: Воспоминание и размышления. / Н. Дустов. - Душанбе: Ирфон, 1994; Назиров, Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии / Д. Назиров. - Душанбе: Ирфон, 2007; Раджабов, С.А. Исламский фактор в СНГ: Курс лекций. Учеб.пособие / С.А. Раджабов-Душанбе: Копи-

В то же время анализ научной литературы показывает, что конфликтогенные процессы в религиозной среде таджикского общества изучены недостаточно и нуждаются в более глубоких научных исследованиях. Следовательно, чтобы изучить эту сложную тему, различные аспекты которой были изучены в различных социальных науках, а также систематизировать систему, во многом противоречивую религиозным концепциям, необходимо изучить многочисленную научную литературу и провести сравнительный анализ полученных данных.

Следует отметить, что многие направления исследований по данной теме в таджикской социологии все еще находятся в стадии формирования. Отсутствует углубленная научно-методическая база для изучения конфликтной ситуации в религиозной среде таджикского общества, а практическое изучение этого явления не отвечает предъявляемым требованиям. Кроме того, до сих пор не проводилось никаких философских или теологических исследований, специально посвященных анализу религиозных конфликтов. В немногочисленных исследованиях, посвященных этой теме, анализировались только локальные религиозные конфликты. Эти факты свидетельствуют о недостаточности философской разработки данной темы.

Таким образом, можно сказать, что комплексный анализ существующей ситуации в современном обществе в рамках научных исследований еще не завершен. Поэтому данная диссертация может стать весомым вкладом в развитие данной темы. В целом, состояние научной разработки темы диссертации можно объяснить следующим образом:

-категория «религиозный конфликт» в научном сообществе таджикского общества изучена слабо.

-отсутствие благоприятной научно-методической базы для такого исследования. Сложность и противоречивость данной темы, а также

Центр, 2006; Асадуллаев, И. Политический ислам в Таджикистане. Заметки и наблюдения / И. Асадуллаев. - Душанбе, 2009; С. Мирзошоев., Шодон Ханиф. Архитектор единство. / С. Мирзошоев., Ш. Ханиф. - Душанбе, 2004; Мирзоев Г. Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков. Дис...канд. филос. наук. Душанбе, 2009; Рахнамо А. Ислам ва амнияти миллӣ дар Тоҷикистон. Душанбе, 2011; Ислам муқобили террор. Дастури итилоотӣ. Душанбе, 2017; Усмон Д. Исламский фактор в политическом процессе России и Таджикистана (сравнительный анализ): автореф. дис. ...канд. полит. наук / Д. Усмон. - М., 2008; Давлатов М. Деидеологизация светского и религиозного начал в политических противоречиях Таджикистана//Построение доверия между исламистами и секуляристами-таджикский эксперимент. Душанбе, 2004; Баротзода Ф., Нурулхақов Қ. Вазъи динӣ-сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2017; Зоҳидов О. Нақши муасисаҳои ананавӣ чун миёнарав дар ҳалли низоъ /Муқаддимаи низоъшиносӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2006; Алимшоев М. Пешгири ва баргараф кардани низоъ дар сатҳи ҷамоат/Муқаддимаи низоъшиносӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2006; Имомов А., Сатторзода А., Сафаров С. Дин ва низоъ/Муқаддимаи низоъшиносӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2006; Муминов, А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений [Текст]: Автореф. дисс... д-тр. филос. наук / А.И. Муминов. – Душанбе, 2017; Маҳмадизода, Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ – сиёсӣ [Матн] / Н.Д. Маҳмадизода. – Душанбе, 2019; Саидов Д.М. Таъсири харобиовари ҷараёнҳои муосири ифротии исломӣ ба ҷомеаи муосир [Матн] / Д.М. Саидов // Паёми ДМТ. – Душанбе, 2018; Бедилов Ҳ. Низоъшиносӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2019; М.Равшанзод. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в. [Текст]: Дисс. канд. ист. наук / М.Равшанзод. – Душанбе, 2019; Абилов С.А. Низоъҳои минтақавӣ ва хусусияти онҳо дар раванди дигаргуншавии ҷомеа. / Монография // С.А. Абилов. - Душанбе: “ЭР-граф”, 2021; Шарафуддин Ш. Хусусиятҳои моҷороҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва даҳолати кишварҳои хориҷӣ ба онҳо [Матн]: Дисс... ном. илм. сиёсӣ / Шарафуддин Шарафёр. – Душанбе – 2021.

недостаточность ее научной разработки способствовали определению целей и задач диссертационного исследования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь темы диссертационного исследования с важными научными отделами, крупными исследовательскими проектами или исследовательскими работами. Диссертация выполнена в рамках Плана научно-исследовательской работы кафедры социальной философии философского факультета Таджикского национального университета («Особенности процесса институционального становления социальной работы в Республике Таджикистан на современном этапе»).

Цель и задачи исследования

Изучение социально-политических и философских основ истоков религиозно – конфессиональных конфликтов в таджикском обществе и способов устранения факторов, вызывающих религиозно – конфессиональные конфликты;

Выявить причины гражданской войны в Таджикистане и влияние религиозных факторов на эскалацию религиозно – конфессиональных конфликтов;

Провести философско - социальный и религиоведческий анализ религиозно – конфессиональных конфликтов в обществе и обосновать способы их предотвращения.

Изучение содержания, важных принципов и приоритетов, стратегических и тактических целей государственной религиозной политики, форм и методов ее реализации в современных условиях;

Изучение идей толерантности, национального самосознания, национальной культуры и института образования как идеи предотвращения проявления религиозно – конфессиональных конфликтов в таджикском обществе.

Объектом исследования является проявление религиозно – конфессиональных конфликтов, его идеологическая и социально-политическая подоплека в таджикском обществе.

Предмет исследования - причины, формы и основные тенденции развития религиозных конфликтов и способы их предотвращения в таджикском обществе.

Теоретико-методологические основы исследования. Актуальность исследования обусловила необходимость проведения его философского, исторического и социологического анализа с использованием методов анализа, индукции и дедукции. Теоретическими основами диссертационного исследования являются труды отечественных и зарубежных философов, историков, психологов, социологов, теологов и конфликтологов. Методологической основой для интерпретации религии как культурного, социального и философского явления послужили научные труды, относящиеся к области социальной философии, философии религии. Источниками диссертационного исследования являются работы отечественных и зарубежных авторов, материалы конференций и других научно-практических мероприятий, посвященных

изучению различных аспектов религии и ее положения в обществе, взаимоотношений между различными религиями, религиозных отношений, религиозных конфликтов и их решения.

Новизна исследования отражается в следующих аспектах:

Данная диссертация - одно из первых научных исследований, посвященных комплексному анализу философских, социальных и религиозно – конфессиональных конфликтов. В его рамках были выполнены следующие задачи:

-проведен анализ термина «религиозный конфликт» и истоков религиозно – конфессиональных конфликтов в таджикском обществе и предложено новое определение термина «религиозный конфликт»;

-проведен философский, социальный и теологический анализ религиозных теорий и учений, показаны их взаимосвязи и соотношения;

-впервые выявлены основные черты религиозно – конфессиональных конфликтов в таджикском обществе и проанализированы условия, при которых это явление могло привести к социальной дезинтеграции;

-впервые исследованы социальные, политические, культурные и религиозные факторы и причины религиозно – конфессиональных конфликтов в таджикском обществе в начале 1990-х годов и начала гражданской войны в новом независимом Таджикистане;

-разработаны и представлены практические рекомендации государственным органам по стабилизации отношений и взаимодействий между различными религиозными объединениями и сообществами.

Положения, выносимые на защиту:

1. В контексте социальной философии и философии религии анализируются терминология и понимание конфликта и его исторические формы проявления, представляется индивидуальное понимание и определение термина конфликт.

2. Изучены природа и формы религиозно – конфессиональных конфликтов в современном обществе и определены факторы, способствующие развитию конфликтов между религиями, конфессиями, религиозными сектами и группами.

3. В качестве объекта исследования выбраны факторы религиозно – конфессиональных конфликтов на современном этапе развития человеческого общества, определены их предпосылки и особенности в процессе социально-экономического, политического, духовного и культурного развития современного таджикского общества.

4. Проведен социально-философский анализ религиозно – политических конфликтов на современном этапе развития таджикского общества, проанализировано их влияние на текущее состояние развития религиозного климата в таджикском обществе, политические движения местного характера, гражданскую войну с признаками регионализма и возникновение экстремистских религиозных движений в Таджикистане.

5. Проанализировано влияние религиозного фактора на социально-политическую и религиозную стабильность Таджикистана.

6. Идея религиозной исключительности представляет серьезную угрозу для будущего развития таджикского общества. Исследование показало, что конфликт в Таджикистане начался в основном в период горбачевских перестроек бывшего Советского Союза и усилился в процессе обретения государственной независимости.

7. Изучен религиозный экстремизм как проявление религиозного конфликта, обсуждены способы его предотвращения в таджикском обществе и даны практические рекомендации по предотвращению распространения экстремизма как вида религиозного конфликта.

Практическая значимость результатов исследования. Выводы и практические рекомендации диссертации позволят государственным, региональным и муниципальным властям проводить свои программы по организации взаимоотношений религиозных объединений и общества на должном уровне. Результаты исследования также могут быть использованы при чтении лекций по религии, конфликтологии и т. д.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнялась на кафедре социальной работы философского факультета Таджикского национального университета, научные достижения и результаты автора неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры. Результаты научного исследования отражены на выступлениях автора на ежегодных апрельских конференциях преподавателей и профессоров философского факультета ТНУ, а также в научных статьях автора, опубликованных в рецензируемом ВАК при Президенте Республики Таджикистан журнале «Вестник ТНУ». В том числе: Сатторов С. Вопросы содержания и помощи подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации / С.Н. Сатторов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции философского факультета Таджикского национального университета, посвященной Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028», «Материалы республиканской научно-теоретической конференции факультета Таджикского национального университета: «Год туризма и народных промыслов», «140 лет со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70 лет Таджикскому национальному университету». – Душанбе, 2018. - С.217-223; Сатторов, С. Н. Формирование культуры толерантности как фактор противодействия экстремизму и религиозным конфликтам / С.Н. Сатторзода // Республиканский научно-практический семинар «Современная таджикская философия: проблемы, перспективы и пути развития». - Душанбе, 2021. - С. 71-76. Сатторов, С. Н. Особенности религиозных конфликтов как социального явления в таджикском обществе: социально-философский анализ [Текст] / С. Н. Сатторов // Сообщение ТНУ. - Понедельник, 2018. - №9. - С.194-198; Сатторов, С. Н. Религиозные конфликты как социальное явление [Текст] / С. Н. Сатторов // Сообщение ТНУ. - Душанбе, 2019. - №2. - С. 263-269; Сатторов, С. Н. Конфликт как объект философского исследования и особенности его проявления в обществе [Текст] / С.Н. Сатторов // Сообщение ТНУ. - Душанбе, 2020. – №10. - С. 129 – 138; Махмадизода Н.Д., Сатторзода С.Н. Толерантность

как фактор борьбы с экстремизмом и религиозным конфликтом [Текст] / Н.Д. Махмадизода, С. Сатторзода // Журнал «Государственное управление». - Душанбе, 2021. - №4. - С.168-176.

Апробация научных результатов диссертации. Научные результаты диссертации отражены в 6 научных работах автора, в том числе в 5 научных статьях, 4 из которых опубликованы в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры социальной философии и кафедры онтологии и теории познания философского факультета ТНУ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены уровень изученности темы, цели и задачи, научные новизны, методологические принципы, теоретическая и практическая значимость диссертации, сформулированы основные положения диссертации, даются сведения об апробации результатов исследования, структуре и содержании диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Теоретико-методологические аспекты религиозно – конфессиональных конфликтов**» и состоит из трех параграфов.

Первый параграф под названием «**Понятие и понимание конфликта в философии**», посвящен проблеме понимания термина «конфликт». Конфликты в человеческом обществе имеют давнюю историю. Противоречия и конфликты и между людьми на разных уровнях сопровождали всю историю человечества. Неравенство и социальные конфликты существуют с древних времен. Время от времени люди пытались понять причины противостояния и конфликтов и найти способы их решения. В первых древних государствах - Китае, Индии, Вавилоне, Египте и Иране, не только описали конфликт, но и попытались разгадать его тайны, причины и последствия. Противоречия и конфликты в древности рассматривались как средство общественного развития.

Для комплексного анализа конфликтов считаем необходимым уточнить определение конфликта как явление. Ибо, требование научной логики состоит в том, что перед всесторонним анализом должно быть дано исчерпывающее определение изучаемого явления. Конфликт - это естественный процесс, в котором две стороны (или две группы) в целях отстаивания своих жизненно важных и изначальных интересов и потребностей и препятствовать своему оппоненту (или соперникам) достичь ясных и конкретных целей (или, по крайней мере, изменения позиции и отношения оппонента), находятся в постоянном конфликте.

Такой подход отличается осознанностью и целенаправленностью. В этом смысле человеческому обществу присущ конфликт³³.

Современное понимание конфликта, независимо от научной школы и научной направленности, берет свои истоки в недрах философии Г. Гегеля и в ее основе лежит теория диалектики, а получило дальнейшее развитие в системе диалектического материализма К. Маркса, основанной на законе единства и борьбе с противоположностями. Анализируя способы понимания природы конфликта, которых предложили Г. Гегель и К. Маркс, мы можем выделить некоторые ключевые отличия, которые, на наш взгляд, позволяют определить основы функциональных, этических оценок природы конфликта. Таким образом, Г. Гегель видит исход конфликта как разрешение конфликта, в котором его стороны сосуществуют в возрожденном единстве. К. Маркс, напротив, предлагает рассматривать эту категорию как фундаментальное противоречие по своей сути. Позиции противоборствующих сторон, по его мнению, не равны, только одна сторона может побеждать, и одна и та же побеждающая сторона в видении К. Маркса носит характер «реальной действительности». Победа одной из сторон конфликта, по словам К. Маркса, определяет ее в смысле стороны истины и, следовательно, в смысле ведущей, доминирующей стороны³⁴.

Немецкий философ Р. Дарендорф считает, что любой конфликт сводится к «отношениям между двумя элементами». Даже если в конфликт вовлечены несколько групп, между ними сформируются коалиции, и конфликт снова станет биполярным³⁵. Однако биполярность сама по себе не означает столкновения двух разных принципов. Их реальное сопротивление заключается не только в их сравнении, но и в их сопротивлении, которое подразумевает «борьбу», демонстрируя активное сотрудничество, направленное на преодоление разделяющих противоречий. Южный и Северный полюса, несмотря на то, что они находятся напротив друг друга, не противоречат друг другу. Конфликт проявляется в «борьбе» его различных сторон, которая заканчивается разрешением или устранением этого противоречия.

Сравнение и анализ различных определений конфликта позволяет нам отметить его инвариантные особенности и, по крайней мере, в первых предположениях, ограничить объем его проблем. Авторы большинства существующих определений конфликта утверждают, что в основе конфликта лежит «столкновение», которое может быть синонимом «несовместимости», «борьбы», «несогласия» и так далее. Любой конфликт, независимо от его содержания и конкретной формы, неизбежно включает в себя момент сопротивления.

³³ Муқадимаи низоъшиносӣ (китоби дарсӣ барои мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон)- Душанбе: “ЭР-граф”, 2006.- С. 47.

³⁴ Вебер М. Основные социологические понятия // Западно - европейская социология XIX-начала XX веков. - М., 1996. - С. 457.

³⁵ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования, 1994, №5, С. 142.

Второй параграф называется «**Особенности и формы проявления религиозно – конфессиональных конфликтов в обществе**». Религиозно – конфессиональные конфликты – это одна из самых острых проблем современности. В действительности, религиозно – конфессиональные конфликты можно понимать двояко: во-первых, как реальное различие между религиями в содержании их религиозных учений, а во-вторых, как различие между большими социальными группами, каждая из которых считает себя группой последователей определенной конкретной религии. В первом случае межрелигиозные конфликты представляют собой своего рода противостояние и борьбу между различными религиями, но во втором случае они представляют собой социальную перспективу этих отношений. То есть, во втором случае религиозные конфликты проходят через призму общества и понимаются, и интерпретируются как средство существования и противоречивой практики религий.

В основе научного мировоззрения М. Вебера лежит ориентация на постоянную борьбу между разными социальными группами. Определенные конфликты, возникшие из-за разногласий по поводу высших ценностей правящих групп, никогда не могут быть полностью разрешены. Исследования М. Вебера в области религиозной социологии эмпирически подтверждают эту точку зрения. Конфуцианство, брахманизм и иудаизм как формы мировоззрения совершенно несовместимы. Человек не может принять сразу все эти системы убеждений и следовать им³⁶.

Более подробно над проблемой религиозного конфликта остановился русский исследователь В.И. Гаража. Разделяя социальные функции религии на интегрирующие и дезинтегрирующие, он пишет: «Доказательства, подтверждающие, что религиозная практика является деструктивным и противоречивым фактором, а не фактором интеграции и стабильности общества, рассматриваются в рамки теории конфликта»³⁷. Также, по мнению В.И. Гаража, общество состоит из групп с корыстными интересами, и нет никаких ценностей веры, которые обеспечивали бы единство и стабильность всего общества. Для общества характерны конфликты, насилие, борьба между разными группами за власть. Стабильность возможна только как временное равновесие. Интересы корыстных групп являются ключевым фактором в построении социальных отношений³⁸. Действительно, религиозные группы являются одним из звеньев системы, в которой противостоят и сталкиваются интересы противоборствующих сил. Существование общих убеждений рассматривается как относительно незначительное условие их социальной интеграции, а религиозные различия рассматриваются как чисто внешняя форма глубокого конфликта.

³⁶ Вебер, М. Избранные произведения [Текст]/ М. Вебер - М.: Политиздат, 1990. – С. 45.

³⁷ Гаража В.И. Религиоведение. М. Аспект-Пресс, 1995. - С. 176.

³⁸ Сатторов, С. Н. Мочаро ҳамчун объекти таҳқиқи фалсафӣ ва хусусиятҳои зоҳиршавии он дар ҷомеа / С.Н.Сатторов// Паёми ДМТ. – Душанбе, 2020. –№10. – С. 129 – 138.

Некоторые исследователи выделяют «религиозно – конфессиональный конфликт» как особую форму социального конфликта. Этой группе исследователей, например, входит А.Г. Залужный. Этот исследователь считает, что религиозно – конфессиональных конфликтов правильнее рассматривать не как новое направление, а как особую ветвь сопротивления нормальным общественным отношениям, которое, в случае неудачи по той или иной причине, возникает в процессе их деятельности. Такой подход позволяет нам не классифицировать религиозные конфликты по конкретным правовым категориям, а сосредоточиться на изучение причин конфликтов и способов их предотвращения и устранения³⁹.

Религиозно – конфессиональные конфликты - это, прежде всего, конфликт человечества, в основе которого лежит конфликт интересов разных социальных групп, объединенных в две или несколько оппозиционных групп. Следует отметить, что эти оппозиционные группы опираются на единую систему ценностей, единый взгляд на мир, единую духовную веру. В данном случае каждая оппозиционная группа считает субъектом конфликта, своего противника а не себя. Субъектами таких конфликтов являются группы людей. Однако объектом таких конфликтов являются определенные нормы и моральные ценности по отношению к иерархии, против которой выступают стороны.

Природа религиозно – конфессиональных конфликтов проявляется в том, что они влияют на духовную жизнь людей, на их внутренний мир. Изучая совместимость концепций социальной деструкции и социального конфликта, можно понять, что социальная деструкция, т.е. разрушение, предшествует конфликту и служит причиной и основой конфликта, воспринимается как связанный характер конфликта, как результат конфликта воплощается в ограничении интересов одной из его сторон. Религиозный конфликт в данном случае выступает как социальный конфликт, который происходит в сфере религиозной жизни или в противостоянии «секулярному» миру.

Третий параграф называется **«Социальные, политические и религиозные факторы возникновения религиозно – конфессиональных конфликтов на современном этапе развития человеческого общества»**. В последние годы религиозно – конфессиональные конфликты стали одной из самых острых проблем нашего времени, и рассмотрение и поиск путей и средств снижения их экстремистской напряженности заняли видное место в международной политике. Среди ученых и исследователей по этому поводу ведутся жаркие споры⁴⁰. Такой конфликт часто рассматривается как исламский конфликт. Но исламский конфликт - это своего рода религиозный конфликт. Поскольку негативное влияние конфликтов внутри ислама и его сект наблюдается в странах Центральной Азии, и особенно в Республике Таджикистан, поэтому, в настоящем

³⁹ Залужный А.Г. Специфика религиозного конфликта // Религия и право №6, 2000. - С. 6.

⁴⁰ Махмадизода Н. Д. Омилҳои иҷтимоӣ и фротгарои динӣ – сиёсӣ дар Тоҷикистон. Душанбе., 2019. - С.229.

диссертационном исследовании больше внимания уделяется анализу этого типа религиозных конфликтов.

Что касается причин религиозно – конфессиональных конфликтов, то результаты социологических исследований позволяют нам сделать следующие выводы: на вопрос «В чем вы видите причину роста религиозного фанатизма?»⁴¹ 21,0% респондентов указывают на ослабление государственной системы образования, а 17,0% на низкое продвижение научных знаний, 21,0% - на усиление пропаганды религиозных групп и движений, 29,1% отметили рост безработицы и проблемы трудовой миграции среди молодежи и их вовлеченность в религиозную деятельность в мечетях. Тревожным аспектом ответа на этот вопрос является то, что и в этом случае граждане выразили озабоченность опасностью пропагандистских и экстремистских религиозных групп и движений (21,0%) и влиянием мечетей на молодежь. Опрос выявил причины стремления значительной части молодежи вступать в партии и движения. Например, 48,6% не имеют работы, 42,6% неграмотны, еще 42,6% имеют низкий уровень религиозного образования, а 38,2% респондентов считают тяжелые жилищные условия основной причиной вступления молодых людей в политические партии и движения. Из них 21,9% испытали влияние экстремистских пропагандистов и только 5,4% испытали влияние мечетей и священнослужителей⁴².

Факторы, которые действуют в религиозной среде и вызывают религиозные конфликты, включают: - доктринальные и догматические различия; - идея религиозной исключительности; - Фундаментализм, религиозная нетерпимость, усложнение внутренних и межрелигиозных отношений, появление национальных революционных движений, а также антисоциальный или экстремистский характер некоторых религиозных практик, затрагивающих не только верующих, но и светскую часть общества.

В частности, существует сильное противоречие в отношениях между традиционными исламскими религиями и сектами и современными религиозными экстремистскими движениями. Например, в исламских странах между последователями экстремистских движений, возникших в этих странах, таких как «Аль-Каида» и «Исламское государство», мы четко видим такое противоречие. Возникает вопрос, в чем причина недоверия и негативного отношения к представителям экстремистских религиозных движений во всем мире, в том числе в нашей стране? Отвечая на этот вопрос, борцы с возникающими религиозными экстремистскими движениями обычно приводят следующие причины: а) Движение новых религиозных групп и их склонность к террористическим и экстремистским организациям. Эти новые черты и движения религиозного экстремизма

⁴¹ Миров Ф. Ҳисоботи натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ оиди “Таҳлили вазъият оид ба шомилшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои иртиҷоӣю ифротгароӣ ва маърифати сиёсии ҷавонон». – Душанбе., 2015. – С.39.

⁴² Баротзода Ф., Нурулхақов Қ. Вазъи динӣ-сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, “ЭР-граф”, 2017. – С. 63.

приводят к их признанию и осуждению обществом как деструктивных и опасных движений; б) Вовлечение людей в ложную пропаганду, принуждение людей к безусловному подчинению лидерам этих движений и нарушение их воли.

Религиозно – конфессиональные конфликты порой разжигаются не только духовенством, но и отдельными общественными организациями, средствами массовой информации и гражданами, в том числе не имеющими отношения к религиозному служению. Любые попытки распространения идей и мнений, которые подрывают доверие и уважение к определенному религиозному убеждению, а также проявляют враждебность к образу жизни и оскорбляют религиозные обычаи верующих, они также оскорбляют достоинство граждан, их конституционные права и свободы. Таким образом, стабильность и прочность межрелигиозных отношений концептуально проистекает из относительно независимого сосуществования конфессий. В этой ситуации правоохранительные органы и религиозные лидеры должны выполнить ряд условий для поддержания стабильности. Государство обязано создать единую правовую среду для деятельности всех религий и конфессий и строго соблюдать установленные законом нормы сотрудничества между государством и религиозными объединениями. Светский характер государства предполагает такую политику в области религии. Во-вторых, хотя миссионерская деятельность является необходимой частью религиозной жизни, в сегодняшних условиях она должна быть умеренной и разумной в ее реализации. Религиозная пропаганда ради увеличения числа последователей религии только осложняет межрелигиозные отношения. Никто не должен провоцировать догматический спор и попытку определить «лучшую» религию. Право выбирать свою религиозную принадлежность или атеизм остается за человеком. Но воспитательная работа должна вестись с пользой. Выполнение этих условий будет способствовать сохранению гармонии и стабильности в религиозной сфере.

Вторая глава называется **«Особенности религиозно – конфессиональных конфликтов в таджикском обществе»**.

Первый параграф этой главы озаглавлен **«Социально-философский анализ религиозных конфликтов на современном этапе развития таджикского общества»**. В свете глубокого экономического и социального кризиса, охватившего Таджикистан, исламские политические движения своими протестами нарушили социально-политическую и религиозную ситуацию в таджикском обществе. Политический ислам в Таджикистане и в республиках Центральной Азии - в целом, явление не чисто исламское, а скорее социально-политическое. Чтобы более точно определить эту проблему, необходимо взглянуть на отношения между «религией и политикой», которые изучались в различных аспектах.

В современном обществе отношения религии и политики приобрели особый характер. Следовательно, верующие, и особенно духовенство, используют политику тогда, когда это необходимо для удовлетворения

своих политических интересов и амбиций. Политики также используют религию для получения политической власти и удовлетворения своих собственных политических интересов. В этом случае смешение религии и политики и их использование по политическим мотивам неизбежно создает конфликт. Ясно, что за каждым религиозным конфликтом стоит политика и политические интересы. Отсюда необходимость анализа сходств и различий между политическими и религиозными институтами.

В современном обществе отношения между институтом религии и политикой рассматриваются в двух аспектах. Первый аспект связан с задачами, выполняемыми религией для оправдания и поддержки ценностей этого общества. Эти ценности также вовлечены в политическую деятельность, которая влияет на отношения с законом и правительством, чтобы поддерживать или противодействовать им. Во-вторых, взаимоотношения религии и политики - это исследование, представляющее интересы той или иной социальной группы и связанное с усилением их влияния. Религиозные организации на различных уровнях, а также на институциональном уровне вовлечены в политику посредством активных идеологических действий, в идеологической борьбе за господство над массовым сознанием. Однако религиозные группы участвуют политической жизни общества в различных формах. Их участие определяется либо религиозными идеями, либо фактическими обстоятельствами их деятельности. Оно также может отражаться в форме бездействующей политической деятельности, как нежелание этих групп участвовать в политике, как их невмешательство в политику, что означает отчужденность или удаленность определенной части населения от власти⁴³.

Как правило, религиозно – конфессиональные конфликты тесно связаны с политическими и социальными событиями, которые происходят как внутри страны, так и внутри секты, или между различными социальными группами религиозной ориентации. В мировой истории большинство межнациональных и политических конфликтов имеют религиозный подтекст или происходят под религиозными лозунгами. Напомним вкратце о конфликтах, оказавших наиболее сильное влияние на ход мировой истории. Гонения на христиан в Риме закончились тем, что религия была признана официальной религией, что положило начало официальному признанию христианства одной из мировых религий. Христианство оказало глубокое влияние на средневековую европейскую культуру, определило курс науки и техники и теперь является основой многих современных европейских культур.

Столкновения между сторонниками установления правительства из семьи Мухаммеда и их соперниками привели к тому, что сегодня исламский мир разделен на суннитов и шиитов. Большинство иракцев и иранцев - шииты, а остальные мусульмане мира - сунниты. Конфликт

⁴³ Назиров Н.Д. Исламский радикализм: понятие, сущность, идеология и политическая практика. Монаграфия/Отв. Ред С.И.Шарипов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 212 С.

между шиитами и суннитами бесконечен, с обеих сторон совершаются террористические акты, в результате которых погибли сотни ни в чем не повинных людей⁴⁴. К сожалению, межконфессиональные столкновения происходят и в наши дни. После так называемой «арабской весны» на Ближнем Востоке религиозная ситуация в Сирии и Ираке ухудшилась, а столкновения между суннитами и шиитами усилились.

В заключение следует отметить, что современное состояние религиозной жизни в нашей стране является умеренным и стабильным. Хорошо известно, что государство и правительство Таджикистана уважают религиозные убеждения таджикского общества и создают благоприятные условия для совершения религиозных обрядов. По инициативе Лидера нации, президента Таджикистана Эмомали Рахмона многие религиозные книги были переведены на таджикский алфавит и кириллицу и стали доступны мусульманской части населения страны. В частности, большое количество переводов Священного Корана было предоставлено мусульманской части населения Таджикистана бесплатно. Эта инициатива была связано с тем, чтобы население посредством таджикского языка глубже ознакомилось с содержанием религиозных текстов и заповедей и не попало в ловушку экстремистских группировок. С такой политикой также можно предотвратить распространение религиозных конфликтов.

Второй подраздел озаглавлен **«Тенденции распространения религиозно – конфессиональных конфликтов и их влияние на таджикское общество»**. Сопrotивления в Таджикистане начались в основном в период горбачевских перестроек бывшего Советского Союза и усилилось в процессе обретения независимости. Возникли различные силы (партии, движения и союзы), которые активно отстаивали независимость и суверенитет страны. Вначале их целенаправленная деятельность привела к приданию таджикскому языку статуса государственного. В 1989 г. был принят Закон о государственном статусе таджикского языка. К сожалению, таджикское общество разделилось на разные группы. В целом эти две оппозиционные группы можно назвать умеренными и экстремистскими. В первую группу, то есть в группу умеренных (посредников, консерваторов), вошли пожилые партийные работники, представители сельского хозяйства, некоторые представители интеллигенции, работавшие в государственных и партийных структурах и сохранившие свои должности в основном благодаря хорошему знанию русского языка, которые внесли значительный вклад в приобщении таджикского народа русскому языку и культуре, технократы и др⁴⁵.

Экстремисты современного ислама для оправдания своих идеологических и политических идей используют три исламских

⁴⁴ Махмадиев Н. Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане. [Текст] дис...канд. филос. наук/ Н. Д. Махмадиев. – Душанбе, 2012. – С. 54.

⁴⁵ С. Ахмедов. Конфликты в таджикистане: причины и последствия <http://poli.vub.ac.be/publi/etn1/akhmedov.htm> (санаи воридшави ба сомона 20.09.2020).

принципа: такфир, джихад и религиозная власть⁴⁶. Следует отметить, что другие различные исламские секты также используют эти принципы. Но экстремистская интерпретация этих принципов имеет совершенно другое значение, противоречащее с традиционным пониманием этих принципов. Например, такфир, или обвинение в богохульстве, распространено в средневековой мусульманской теологии и является предметом многочисленных споров среди различных школ мысли. Результатом таких дебатов является то, кого можно считать неверующим в случае вины, является ли тот, кто совершает грех, мусульманином, какие действия мусульманина являются большим грехом и т. д. Если мы не уступим эмоциональному влиянию этих дебатов, то, согласно учению Корана, мусульмане не станут неверующими, если они не будут отрицать слово освидетельствования, которое является главной опорой ислама⁴⁷. Важно отметить, что среди экстремистов нет единого мнения о так называемом «исламском обществе». Традиционные суннитские школы (за исключением ханбали) не требовали создания исламского государства и не считали исламскую административную структуру обязательной. Они также не призывают к устранению немусульманских лидеров. Современные исламские экстремисты в Таджикистане примирились с существующим политическим режимом, потому что их устраивает принцип разделения религии и государства. Однако новые секты не допускают отделения ислама от политики, и, по их мнению, такие идеи преследуют только антиисламские люди. По этой причине в уставе экстремистской террористической группы ПИВТ содержалось единство ислама и политики и говорилось, что партия будет стремиться к созданию исламского общества (то есть «Исламского государства»)⁴⁸. Позиция экстремистской террористической группировки ПИВТ такая же, как и у Братьев-мусульман. Это согласие наиболее ярко проявляется в статьях и выступлениях лидеров ТЭО ПИВ⁴⁹.

В этом джихаде сторонники исламского возрождения увидели реформу и преобразование общества. До начала войны в программе партии и протестах ее лидеров отсутствовали призывы к джихаду. Однако, когда начались боевые действия, призыв к джихаду стал для лидеров ТЭО ПИВ главным средством вооружения народа. Призыв к джихаду не дал бы желаемого результата, если бы не существовал фактор регионализм. Его цели и задачи часто представляла экстремистская террористическая группа ПИВТ, которая хотя, утверждала, что регионализм не является их целью, и что ее члены представляют все регионы, однако всем было ясно, что члены партии, особенно ее руководство, были родом из Гарма и Каратегина, и было ясно, что они будут защищать и отстаивать интересы данного региона. Интересно, что

⁴⁶ Борисов А. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта, XX в. М., 1991.- С. 123-124; Коровиков А. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990. С. 79-85;

⁴⁷ Коран. Перевод и комментарии Л. Крачковского, сура 4, аяты 130-135. М., 1990.- С. 96-97.

⁴⁸ Наджат. 1992. № 8.

⁴⁹ Нахдатизм - неологизм от арабского термина "нахда" - возрождение. - Прим. ред.

борьба экстремистской террористической группировки ПИВТ против коммунистического правительства происходила наравне с борьбой памирской и каратегинской общин против ленинабадских лидеров. В результате к экстремистским священнослужителям присоединились не только их союзники, но и те, кто, возможно, не верил в религию, коммунисты, сохранившая «советский дух» часть рабочего класса, некоторая часть интеллигенции, преступные группировки и так далее. Опираясь на региональные интересы, экстремистской террористической группировке ПИВТ удалось разжечь большие толпы.

По своей жестокости конфликт в Таджикистане отличался от всех региональных конфликтов в бывшем Советском Союзе. Это связано с участием преступных группировок в этих операциях, поскольку они использовали это сопротивление и сражения для уничтожения своих противников. В частности, невозможно описать жестокость наемников, сражавшихся со стороны оппозиции. В эти тяжелые дни не прекращались вооруженные конфликты в приграничных районах. Несмотря на соглашения о прекращении огня, достигнутые в Тегеране и Исламабаде, оппозиционные силы не пошли на мир. Они были размещены в стратегически важных районах вдоль афганской границы и атаковали контрольно-пропускные пункты на границе.

В нынешней ситуации единственным условием создания национального государства и совершенствования основ независимости является взаимопонимание и всеобъемлющее мирное соглашение в регионах Таджикистана. Вспышка политического противостояния имеет катастрофические последствия для сегодняшнего таджикского общества. Например, в 1997 году по инициативе президента и стран-посредников между таджиками был подписан мир, который дал толчок дальнейшему развитию Таджикистана.

В заключение следует отметить, что сегодня очевидно, что ни один регион не может управлять государством в одиночку и выйти из глубокого экономического кризиса. К счастью, после согласованной политики Основателя мира и национального единства, Лидера нации Эмомали Рахмона во всех государственных структурах учитывается равенство кадров из всех регионов страны, что всех устраивает⁵⁰. Ситуация в Центральной Азии и СНГ в целом зависит от мира и стабильности Таджикистана. За почти 30 лет независимости Таджикистан добился большого политического, экономического и социального прогресса. Представители разных регионов страны активно и эффективно участвуют во всех аспектах общественно-экономической и политической деятельности. Таджикистан придает большое значение прогрессу и всестороннему развитию регионов. Эта политика, проводимая Правительством Республики Таджикистан под руководством Основателя мира и единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, является правильной и своевременной, и ее следует

⁵⁰ Эмомалӣ Раҳмон. Ҷавобон захираи тиллои миллату давлатанд. / Эмомалӣ Раҳмон. Ҷумҳурият. - №72-73. 25 майи 2013.

последовательно продвигать и развивать. От этой социальной и справедливой политики выиграют все слои таджикского общества.

Третий параграф озаглавлен **«Религиозный экстремизм - основная причина религиозно – конфессиональных конфликтов и способы их предотвращения в таджикском обществе»**. В современном мире защита геополитических интересов мировых и региональных держав в различных частях исламского мира все чаще осуществляется путем политизации ислама. Политизация ислама, в свою очередь, порождает религиозный экстремизм, который является одним из основных факторов разжигания межрелигиозной розни⁵¹. Сегодня религиозный экстремизм стремится превратить религиозные конфликты в социальное явление, угрожающее безопасности и стабильности мусульманского сообщества, в том числе таджикского общества.

Религиозный конфликт как многогранное явление (саботаж целей, саботаж средств, саботаж влияния на человека, саботаж неопределенности последствий и масштабов конфликтов между группами и институтами, саботаж исторического опыта) - это социальный саботаж, безусловное социальное зло. Он обостряет противоречия, возникающие в религиозном пространстве общества, и распространяет их на другие сферы, а также порождает комплексный социальный саботаж, который можно рассматривать как результат религиозного конфликта.

Экспертами было проведено социологическое исследование для понимания проблемы религиозного конфликта и роли экстремистских религиозных групп в разжигании религиозного конфликта в таджикском обществе. Согласно опросу, проведенному в ноябре 2016 г., необходимость определения динамики отношения граждан к данной проблеме связана не только с необходимостью выявления факторов угроз экстремистских религиозных партий и движений на безопасность, но и результатами идеологической работы и уровнем борьбы уполномоченных органов в направлении предотвращения распространения влияния этих движений в обществе⁵².

Результаты опроса на тему «Считаете ли вы, что религиозные и политические организации угрожают безопасности страны?» показали, что основной угрозой безопасности страны 81,1% респондентов считают салафитское движение, 65,5% - «Хизб ут-Тахрир», 68,7% - ваххабизм, 71,0% - ИГИЛ, 68,7% - Талибан, 57,3% - Ансаруллах, 57,2% - Аль-Каида, 61,5% - ПИВТ. Среди религиозных и политических движений наибольшее внимание привлекли два или три движения, что свидетельствует об их влиянии на политическую жизнь страны. Прежде всего, тот факт, что 81,1% респондентов выражают опасность салафизма, свидетельствует о

⁵¹ См.: Нурулхақов Қ., Умедов М.Х. Моҳияти исломгароии сиёсӣ ва баъзе шаклҳои зоҳирии он. Илм ва фановарӣ (мачалаи илмӣ) Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ №2 (6). Душанбе, “Сино”, 2015. - С. 228-236.

⁵² Мирон Ф. Ҳисоботи натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ оиди “Таҳлили вазъият оид ба шомилшавии ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои иртиқоӣ ифротгароӣ ва маърифати сиёсии ҷавонон». – Душанбе., 2015. – С.27.

том, что люди больше ощущают его идеологическое влияние в религиозной жизни страны. И этот процесс вызвал беспокойство у гражданского общества Таджикистана. Хотя только 71,0% респондентов считают ИГИЛ, 65,5% - «Хизб ут-Тахрир» и 68,7% - ваххабизм считают опасным, однако в действительности, все эти политические движения находятся на одном уровне с салафитским движением. Их гнусная цель - дестабилизировать безопасность и стабильность мусульманских стран под видом «исламского инакомыслия» и защитить геополитические интересы сверхдержав. В то же время не восприятие опасности салафизма со стороны 19,9%, ИГИЛ - 29,0%, Хизб ут-Тахрир - 34,5% и ваххабизма - 31,3% респондентов указывает на то, что эта часть населения является либо связана с этими движениями идеологическими узами, либо не знает об этих движениях, либо еще не чувствует опасность и не имеет необходимой информации об опасности этих движений. В любом случае исследования показывают, что в стране есть последователи и сторонники этих движений. Еще одна проблема, привлекающая внимание, - влияние ТЭО ПИВ на религиозную и политическую жизнь страны⁵³.

Еще один способ уменьшить проблему распространения религиозного конфликта - это институт образования. Связь образования и национальной безопасности проявляется, прежде всего, в том, что безопасность страны обеспечивается людьми и полностью определяется человеческим фактором. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что безопасность государства стратегически определяется состоянием системы образования⁵⁴. Поэтому в современных условиях единственный и самый главный способ приумножить мощь страны - это защита, развитие и эффективное использование ее интеллектуального потенциала. Проблема образования - один из приоритетов социальной политики государства. Необходимо реформировать религиозное образование в стране. Потому что возможности для религиозного образования и обучения должны развиваться в рамках существующих в обществе законов и постановлений. Понятно, что есть государственная и общественная поддержка реализации этого проекта.

Культура как основной элемент сущность нации играет важную роль в борьбе и предотвращении религиозно - политического экстремизма. Культура - это средство защиты любой нации, а упадок национальной культуры - огромная угроза, которая способствует дезинтеграцию нации. Культурное отчуждение приводит к тому, что человек не уважает свои чувства, дух и действия и даже может прибегать к агрессии. Именно это неконтролируемое и разрушительное влияние западной культуры беспокоит интеллектуалов и политическую элиту других культур, особенно исламской культуры. Они сообщают о разрушительных последствиях этих событий в развивающихся странах, отмечая, что

⁵³ Баротзода Ф., Нурулхаков К. Вазъи динӣ-сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, “ЭР-граф”, 2017. - С. 60.

⁵⁴ Қурбонов А.Ш. Таҳаввули низоми маориф дар Тоҷикистон (таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ)-Душанбе: Ирфон, 2019. – С. 7.

процесс пропаганды и распространения массовой культуры также оказывает негативное влияние на западные страны.

Что можно сделать, чтобы предотвратить распространение религиозного конфликта в таджикском обществе? Прежде всего, существование суеверной и фанатичной религиозности в обществе связано с низким уровнем образования в целом и отсутствием достоверной информации о религии и теологии. Если наша молодежь не получит точной научной информации об этом глубоко укоренившемся и влиятельном социальном явлении, а государство не примет в этом отношении мер, не возьмет на себя работу по культивированию здорового религиозного сознания и не направит ее на рациональный путь самосознания – то, суеверие и фанатизм ведут неминуемо в сторону фанатизма, радикализма, экстремизма и терроризма, и не будет никаких препятствий для присоединения к партиям и движениям с таким духом и характером. Поэтому наибольшую опасность представляют фанатизм, экстремизм и суеверия, которые нарастают при отсутствии здорового религиозного сознания.

Заключение

Основные результаты диссертации

Общественные беспорядки, экономические, социальные и политические кризисы, религиозные конфликты, сепаратизм, смешанный с религиозной идеологией, внутренний крах религиозного движения, религиозный фанатизм представляют большую угрозу для независимости страны. В контексте религиозных конфликтов существует ещё один вид конфликта, который сегодня волнует мировое сообщество, а именно конфессиональный конфликт. Социальные конфликты, особенно религиозные, - нормальное явление общественной жизни, неотъемлемая черта общественных отношений. В связи с этим созидательные силы таджикского общества должны быть направлены на предотвращение религиозных конфликтов.

Религиозные конфликты как сложное явление, различное по историческому времени, пространству распространения, источнику и происхождению, всегда имели место в религиозной жизни. Некоторые из них постоянно движутся в рамках установленных правил религии как подсистема с ее институтами, в то время как другие не только игнорируют внутренние правила, но и пытаются выйти за их пределы, и в целом, нарушая баланс подсистемы, подрывают и ставят под угрозу стабильность социальной системы. [1-А]

Проблема разделения, поиска разрушительной силы религиозного конфликта проявляется в том, что стороны конфликта безжалостно обвиняют друг друга в разрушении и каждая из них приписывает оппоненту дурные намерения общества. Образующееся при этом идеологическое пространство часто скрывает истинное происхождение, смысл конфликта и реальную позицию его участников. Для понимания природы и типа конфликта, с одной стороны, решающее значение имеет разделение самого конфликта, а с другой - идеологическая позиция его

субъектов. Потому что идеологическое признание конфликта несовместимо с его объективным содержанием. Более того, следует отметить, что религиозные факторы изначально не имели политической ориентации. Но по мере обострения ситуации и роста недовольства они могут быть использованы национальными и политическими движениями, лидерами религиозных организаций для достижения своих ассоциативных целей. Поэтому важно выявить причины и факторы, препятствующие гармонии религиозных отношений. [3-А]

Базовое изучение религий способствует уважению к любой религии, и это само по себе может привести к уменьшению религиозных конфликтов. Чтобы разрешить религиозные конфликты в современном мире, необходимо объединить все народы мира, углубить разработку и серию действий, чтобы положить конец религиозным конфликтам. Человеческое общество должно признать, что религиозные и межрелигиозные конфликты - враг человека. Их не следует отдавать чувствам недовольных групп. Общество должно знать, что во всевозможные конфликты вовлечены обе стороны, а участниками той или иной стороны являются те, кто использует религию как политический инструмент в своих целях и игнорирует судьбы людей. Одного слова недостаточно, чтобы вызвать конфликт. Никогда не нужно навязывать свое мнение кому-либо, каждый человек в обществе должен понимать свободу выражения своего мнения и свободу выбора. [4-А]

Конфликт – это следствие множества факторов и причин, которые скрыты в структуре общества и имеют свои особенности, различные связи и влияния друг на друга. Важнейшее место среди них занимает интерес, который имеет сложный и противоречивый характер и приобретает особый облик в конкретных исторических условиях и в рамках исторически сложившихся обществ. Новые процессы и тенденции существенно меняют состав и содержание конфликта. С одной стороны, составные элементы конфликта под возрастающим влиянием различных и общих факторов имеют относительно схожую и даже одинаковую структуру и форму, их содержание также имеет определенное сходство. С другой стороны, быстрое усложнение структуры современного общества и активизация различных идеологий усложнят ткань конфликта и увеличат его интенсивность. В результате конфликт становится сложным и загадочным явлением, и становится важным выявление и предотвращение его разрушительных тенденций. [2-А]

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Для предотвращения религиозных конфликтов, прежде всего, необходимо постоянно определять их влияние в разных регионах страны и разных слоях населения. Для этого, помимо наблюдений и документов, отражающих это влияние, следует проводить специальные социологические опросы выборочно в нескольких регионах страны.

2. В соответствии со степенью воздействия этих тенденций и содержанием их пропаганды в регионе, необходимо разработать и внедрить конкретные агитационные и воспитательные программы.

Необходимо изучить предпосылки и факторы, способствующие развитию религиозных конфликтов, а также разработать научные рекомендации и материалы, чтобы просветительская и пропагандистская работа проводилась осознанно.

3. Необходимо улучшить преподавание «Религиоведения» для студентческой молодежи и увеличить количество его часов, особенно для обсуждения и критики экстремистских движений. Необходимо ввести спецкурсы по этому вопросу на гуманитарных факультетах и спецкурс «Естествознание и религия» на точных факультетах.

4. Необходимо создать в структурах Комитетов по делам молодежи и женщин научно-культурный клуб, вовлекать в них молодежь, направлять их идейное содержание против экстремистской идеологии. К этому анализу следует привлечь больше молодых людей, не вовлеченных в государственную или партийную работу. Комитет женщин должен, используя свои структуры, активизировать пропагандистскую работу против этих тенденций на местном уровне, вовлекая активных и образованных женщин.

5. Используя потенциал научных ресурсов страны, необходимо подготовить и распространить среди населения любые книги, буклеты и другие материалы, которые могут продемонстрировать ненаучные и антикультурные реалии этих тенденций. Таким образом, разоблачение экстремистских идей и их вред современному обществу станет известно большому количеству людей.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А] Сатторов, С. Н. Особенности религиозных конфликтов как социального явления в таджикском обществе: социально-философский анализ [Текст] / С. Н. Сатторов // Сообщение ТНУ. - Понедельник, 2018. - №9. - С.194-198.

[2-А] Сатторов, С. Н. Религиозные конфликты как социальное явление [Текст] / С. Н. Сатторов // Сообщение ТНУ. - Душанбе, 2019. - №2. - С. 263-269.

[3-А] Сатторов, С. Н. Конфликт как объект философского исследования и особенности его проявления в обществе [Текст] / С.Н. Сатторов // Сообщение ТНУ. - Душанбе, 2020. –№10. - С. 129 - 138.

[4-А] Махмадизода Н.Д., Сатторзода С.Н. Толерантность как фактор борьбы с экстремизмом и религиозным конфликтом [Текст] / Н.Д. Махмадизода, С. Сатторзода // Журнал «Государственное управление». - Душанбе, 2021. - №4. - С.168-176.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях

[5-А] Сатторов С. Вопросы содержания и помощи подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации / С.Н. Сатторов // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции философского факультета Таджикского национального университета,

посвященной Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028», «Материалы республиканской научно-теоретической конференции факультета Таджикского национального университета: «Год туризма и народных промыслов», «140 лет со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70 лет Таджикскому национальному университету». – Душанбе, 2018. - С.217-223.

[6-А] Сатторов, С. Н. Формирование культуры толерантности как фактор противодействия экстремизму и религиозным конфликтам / С.Н. Сатторзода // Республиканский научно-практический семинар «Современная таджикская философия: проблемы, перспективы и пути развития». - Душанбе, 2021. - С. 71-76.

АННОТАТСИЯ

ба рисолаи Сатторзода Субҳидин Начмудин дар мавзӯи «Низоҳои динӣ - мазҳабӣ ҳамчун зухуроти муносибатҳои зиддиятноки иҷтимоӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон: таҳлили иҷтимоӣ –фалсафӣ» барои гирифтани унвони илмии номзоди илмҳои фалсафа, ихтисоси 09.00.11 - Социальная философия.

Калидвожаҳо: низои динӣ, низои иҷтимоӣ, ҷомеаи тоҷикистонӣ, дин, сиёсат, ҷанги шахравандӣ, низои мазҳабӣ, ҳаракатҳои нави динӣ, фирқаҳо, гурӯҳҳои динӣ – ифротӣ, таҳамулпазирӣ, фарҳанги милли, худшиносии милли, системаи маориф, ифротгароии динӣ-сиёсӣ, тундгароӣ, бунёдгароӣ, таасубгароӣ, терроризм, вазъияти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, вазъиятӣ динӣ, шуури динӣ, ҷавонон, воситаҳои асосии мубориза, пешгирӣ, интернет, таълимоти динӣ.

Рисола ба омӯзиши мушкилоти **низоҳои динӣ – мазҳабӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон** бахшида шудааст. Дар боби якуми рисола **ҷанбаҳои назариявӣ ва методологии муноқишаҳои динӣ, истилоҳот ва фаҳмиши низо дар фалсафа, пайдоиш ва инкишофи ҷараёнҳои нави динӣ дар ҷаҳон** баррасӣ шудаанд. Истилоҳоти марбут ба мавзӯи рисола, назарияҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва динӣ, зухуроти муноқишаи динӣ, муборизаи динӣ ва низоҳо дар ҷомеаи муосир мавриди таҳқиқ ва таҳлил қарор гирифтаанд. Сабабҳои пайдоиш, шаклҳо ва тамоюлҳои асосии рушди муноқишаҳои мазҳабӣ ва роҳҳои пешгирии онҳо дар ҷомеаи Тоҷикистон баррасӣ карда мешаванд.

Дар боби дуюми рисола **омилҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, иҷтимоӣ-равонии низои мазҳабӣ, мушкилоти ташаккул ва тамоюлҳои муноқишаи динӣ, омилҳои беруна ва геополитикии пайдоиш ва рушди ин падидаи динӣ ва сиёсӣ** дар ҷомеаи Тоҷикистон ва роҳҳои пешгирии оқибатҳои манфии он таҳлил карда шудаанд. Нишон дода шудааст, ки чӣ гуна мушкилоти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа заминаи муносиб барои пайдоиш ва рушди муноқишаҳои мазҳабӣ шуда, боиси хароб шудани фазои динӣ - сиёсӣ, амният ва некӯахлоқии миллат мегарданд. Дар асоси ҷамъбасти натиҷаҳои пурсишҳои сотсиологӣ маълум гардид, ки хатари аз ҳама бузургро фанатизм, экстремизм ва хурофот ба миён оварда, дар сурати набудани шуури солими динӣ афзоиш меёбанд. Дастовардҳои давлати Тоҷикистон дар мубориза бо фанатизми динӣ, экстремизм ва терроризм ва таъмини рушди мӯътадил, осоишта ва устувори иҷтимоӣ-иқтисодӣ ҷамъбаст карда мешаванд.

Дар хулоса, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ҷамъбаст ва тавсияҳо барои истифодаи амалии онҳо пешниҳод карда мешаванд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Сатторзода Субхидина Наджмудина на тему **«Религиозно – конфессиональные конфликты как проявление конфликтных социальных отношений в таджикском обществе: социально-философский анализ»** на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 - социальная философия.

Ключевые слова: религиозный конфликт, изменение, борьба, политический конфликт, интерес, религиозно-политический экстремизм, фанатизм, формы экстремизма, социальный институт, религиозная ситуация, религиозное сознание, отчуждение, молодежь, профилактика, религиозная доктрина, конфликт, война, общественный договор.

Диссертация посвящена изучению проблемы **религиозно - конфессиональных конфликтов в таджикском обществе**. В первой главе диссертации рассматриваются теоретические и методологические аспекты религиозных конфликтов, терминология и понимание конфликта в философии, возникновение и развитие новых религиозных движений в мире. Анализируются термины, относящиеся к теме диссертации, философским, социальным и религиозным теориям, проявлениям религиозного конфликта, религиозной борьбы и конфликтов в современном обществе. Обсуждаются причины происхождения, формы и основные тенденции развития религиозных конфликтов и способы их предотвращения в таджикском обществе.

Во второй главе диссертации анализируются **социально-политические, социально-экономические, социально-психологические факторы религиозного конфликта, проблемы формирования и тенденции религиозного конфликта, внешние и геополитические факторы возникновения и развития этого религиозно-политического явления в таджикском обществе и пути предотвращения его негативных последствий**. Показано, как социально-экономические, политические и культурные проблемы общества становятся соответствующей почвой для возникновения и развития религиозных конфликтов, ведущих к разрушению религиозно-политической атмосферы, безопасности и благополучия нации. На основе обобщения результатов социологических опросов выявлено, что наибольшую опасность представляют фанатизм, экстремизм и суеверия, которые нарастают при отсутствии здорового религиозного сознания. Обобщаются достижения таджикской государственности в борьбе против религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма и обеспечении умеренного, мирного и устойчивого общественно-экономического развития.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования и представлены рекомендации для их практического использования.

ANNOTATION

to the dissertation of Sattorzoda Subhidin Najmudin on the topic "Religious - confessional conflicts as a manifestation of conflicting social relations in Tajik society: socio-philosophical analysis" for the degree of candidate of philosophical sciences, specialty 09.00.11 - social philosophy.

Key words: *religious conflict, change, struggle, political conflict, interest, religious and political extremism, fanaticism, forms of extremism, social institution, religious situation, religious consciousness, alienation, youth, prevention, religious doctrine, conflict, war, social contract.*

The dissertation is devoted to the study of the problem of religious - confessional conflicts in Tajik society. The first chapter of the dissertation examines the theoretical and methodological aspects of religious conflicts, terminology and understanding of conflict in philosophy, the emergence and development of new religious movements in the world. The terms related to the topic of the dissertation, philosophical, social and religious theories, manifestations of religious conflict, religious struggle and conflicts in modern society are analyzed. The reasons for the origin, forms and main trends in the development of religious conflicts and ways to prevent them in Tajik society are discussed.

The second chapter of the dissertation analyzes the socio-political, socio-economic, socio-psychological factors of religious conflict, the problems of the formation and tendencies of religious conflict, external and geopolitical factors in the emergence and development of this religious and political phenomenon in Tajik society and ways to prevent its negative consequences. It is shown how the socio-economic, political and cultural problems of society become an appropriate ground for the emergence and development of religious conflicts leading to the destruction of the religious and political atmosphere, security and well-being of the nation. Based on the generalization of the results of sociological surveys, it was revealed that fanaticism, extremism and superstition, which grow in the absence of a healthy religious consciousness, pose the greatest danger. The achievements of Tajik statehood in the fight against religious fanaticism, extremism and terrorism and ensuring moderate, peaceful and sustainable socio-economic development are summarized.

In the conclusion, the results of the dissertation research are summarized and recommendations for their practical use are presented.